

МИНИСТЕРСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

(Минэкономразвития России)

125993, ГСП-3, Москва, А-47, ул. 1-я Тверская-Ямская, д. 1,3

Телефон: 200-52-71

Факс: 650-68-24

E-mail: macro@economy.gov.ru

СЦЕНАРНЫЕ УСЛОВИЯ ДОЛГОСРОЧНОГО ПРОГНОЗА
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ДО 2030 ГОДА

Москва

апрель, 2012

Оглавление

1. Характеристика сценариев долгосрочного развития	3
2. Мировая экономика: консервативный рост	11
3. Мировой спрос на нефть и газ.....	15
4. Демографические тенденции	19
5. Рынок труда и уровень жизни населения.....	21
6. Факторы роста российской экономики: вызов инновационности и эффективности ...	24
7. Структурные сдвиги: модернизация традиционных секторов и новая экономика	30
8. Политика тарифов на услуги инфраструктурных компаний и инфляция	43
9. Развитие денежно-кредитной сферы	49
10. Платежный баланс	51
11. Политика развития и бюджетная сбалансированность	53
12. Устойчивость вариантов социально-экономического развития к снижению цен на нефть и циклическим колебаниям мировой конъюнктуры	56

1. Характеристика сценариев долгосрочного развития

В долгосрочной перспективе развитие российской экономики будет определяться следующими **основными тенденциями**:

адаптацией к изменению динамики мировой экономики и спроса на углеводороды; усилением зависимости платежного баланса и экономического роста от притока иностранного капитала и состояния инвестиционного климата;

исчерпанием имеющихся технологических заделов в ряде высоко- и среднетехнологичных отраслей экономики при усилении потребности в активизации инновационно-инвестиционной компоненты роста;

необходимостью преодоления ограничений в инфраструктурных отраслях (электроэнергетика, транспорт);

начавшимся сокращением населения в трудоспособном возрасте в сочетании с усилением дефицита квалифицированных рабочих и инженерных кадров;

усилением конкуренции как на внутренних, так и на внешних рынках при значительном сокращении ценовых конкурентных преимуществ из-за опережающего роста заработной платы, энергетических издержек и укрепления курса рубля.

С учетом этого, основные варианты долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации определяются степенью реализации следующих **ключевых факторов**:

степенью развития и реализации сравнительных преимуществ российской экономики в энергетике, науке и образовании, высоких технологиях и других сферах;

интенсивностью инновационного обновления обрабатывающих производств и динамикой производительности труда;

модернизацией транспортной и энергетической инфраструктуры;

развитием институтов, определяющих предпринимательскую и инвестиционную активность, эффективностью государственных институтов;

укреплением доверия в обществе и социальной справедливости, включая вопросы легитимности собственности;

интенсивностью повышения качества человеческого капитала и формирования среднего класса;

интеграцией евразийского экономического пространства.

В зависимости от степени реализации этих факторов выделяются два качественно отличных сценария социально-экономического развития в долгосрочной перспективе – консервативного (энерго-сырьевого) и инновационного развития.

В качестве целевого варианта прогноза, отвечающего основным задачам Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года (КДР), предлагается инновационный умеренно-оптимистичный вариант прогноза.

I. Инновационный сценарий (вариант Inn) характеризуется усилением инвестиционной направленности экономического роста и укреплением позиций России в

мировой экономике. Он опирается на создание современной транспортной инфраструктуры и конкурентоспособного сектора высокотехнологичных производств и экономики знаний наряду с модернизацией энерго-сырьевого комплекса.

Сценарий предполагает превращение инновационных факторов в ведущий источник экономического роста и прорыв в повышении эффективности человеческого капитала на рубеже 2020-2022 годов, что позволяет улучшить социальные параметры развития.

Частные и государственные расходы на здравоохранение возрастают с 4,6% ВВП в 2010 году до 5,9% ВВП в 2020 году и до 7,1% ВВП в 2030 году, расходы на образование – соответственно до 6,3% и 7,0% ВВП (в 2010 году – 5,2% ВВП). Расходы на науку возрастают с 1,2% ВВП в 2010 году до 3,0% ВВП в 2020-2030 годах, что сопоставимо с параметрами развитых стран. При этом предполагается существенное повышение параметров эффективности экономики: энергоемкость ВВП по отношению к 2010 году снизится в 2020 году на 26%, в 2030 году на 46%, производительность труда возрастет в 2020 году в 1,6 раза к 2010 году и в 2030 году соответственно в 2,5 раза. Среднегодовые темпы роста российской экономики оцениваются на уровне 4,4% в 2011-2030 гг., без учета эффекта возможных кризисных шоков в мировой экономике.

При указанных предпосылках российская экономика будет развиваться быстрее мировой и ее доля повысится к 2020 году до 3,2-3,5%, а к 2030 году до 3,7% мирового ВВП (3,0% в 2010 году). По размеру экономики Россия переместится с шестого места в 2011 году на пятое место в 2014-2021 году.¹ Экономика России в 2021 году превысит размер экономики Германии. Сценарий предполагает сохранение положительного текущего счета, который достигается за счет существенного наращивания экспорта высокой степени переработки. При этом преобладает тенденция к умеренному ослаблению курса рубля.

Реализация инновационного сценария позволяет значительно сократить разрыв с развитыми странами по уровню благосостояния россиян и повысить статус России в мировой экономике. Уровень доходов на душу населения (ВВП на душу населения с учетом паритета покупательной способности 2005 года) возрастет с 48% от уровня Еврозоны до 65-70% в 2020 году и 90-95% в 2030 году. Россия укрепит свои позиции как одного из лидеров научно-технологического и образовательного развития в мире.

Рост экономики будет опираться на активные социальные сдвиги, связанные с ростом среднего класса и креативных созидательных слоев общества. Доля среднего класса повысится с 22% в 2010 году до 37% в 2020 году и 48% в 2030 году.²

¹ Временной рубеж определяется использованием базы оценки ППС – 2014 год по сопоставлению ППС 2008 года, тогда как 2021 год – по сопоставлению ППС 2005 года.

² В прогнозе в качестве основного критерия отнесения граждан к среднему классу определен уровень дохода свыше 6 прожиточных минимумов. Исходя из этого в 2010 году представители среднего класса имели среднедушевой доход более 34 тыс. рублей в месяц. В 2020 году уровень дохода, позволяющего относиться к этой категории населения, составит около 70 тыс. рублей. Однако доходный критерий не

II. Консервативный или энерго-сырьевой сценарий (вариант En) характеризуется умеренными (не более 3,6%) долгосрочными темпами роста экономики на основе активной модернизации топливно-энергетического и сырьевого секторов российской экономики при сохранении относительного отставания в гражданских высоко- и среднетехнологичных секторах.

Модернизация экономики ориентируется в большей степени на импортные технологии и знания. Расходы на научные исследования и разработки возрастут к 2030 году до уровня не выше 2% ВВП. Расходы на образование на протяжении всего периода стабилизируются на уровне 4,8-6,0% ВВП. Расходы на здравоохранение к 2030 году вырастут до 6%. Уровень частных и государственных инвестиций в человеческий капитал будет значительно уступать параметрам развитых стран.

Темп роста экономики по данному варианту прогноза на 0,9-1,1 п.п. ниже, чем в инновационном сценарии. Экономика увеличится к 2030 году всего в 2 раза, реальные доходы населения увеличатся в 2 раза, а доля России в мировом ВВП стабилизируется на нынешнем уровне 3,0-3,1 процента.

В основных сценариях (Inn, En) предполагается умеренный рост цен на нефть и другие сырьевые ресурсы (в среднем около 1% в год в реальном выражении). Цена на нефть Urals в 2020 году достигает 122 долларов США за баррель, в 2030 году – 158 долларов США за баррель. Это означает, что в реальном выражении цена на нефть в 2013-2030 гг. будет находиться в диапазоне 90-106 долларов за баррель (в ценах 2010 года). Цена газа при экспорте в дальнее зарубежье в реальном выражении в среднем оценивается в 380 долларов за тыс. куб. м, что превышает уровень 2010-2011 годов. Риски снижения цены газа, особенно в среднесрочной перспективе выше, чем риски снижения цен на нефть, что может значительно изменить условия сценариев развития российской экономики.

Различие сценариев вытекает из разной модели поведения бизнеса и **государственной политики развития** и обеспечения макроэкономической сбалансированности.

Основные преимущества инновационного сценария в динамике экономического роста и доходов населения по сравнению с консервативным проявляются после 2015-2018 годов. В то же время уже в среднесрочной перспективе инновационный сценарий отличается от энерго-сырьевого качественными параметрами экономического и социального развития, особенно в сфере развития человеческого потенциала.

Инновационный сценарий отличается повышенной устойчивостью к возможному падению мировых цен на нефть и сырьевые товары, а также к общему ухудшению мировой динамики и усилению глобальных торговых и финансовых дисбалансов.

**Основные показатели прогноза социально-экономического развития
Российской Федерации на 2010-2030 гг.**

(среднегодовые темпы прироста, %)

	Варианты	2010	2011- 2015	2012- 2018	2016- 2020	2021- 2025	2026- 2030	2011- 2030
Валовой внутренний продукт, %	Inn En	4,3	4,1 3,8	4,4 3,6	4,8 3,6	4,4 3,4	4,3 3,3	4,4 3,6
Промышленность, %	Inn En	8,2	3,9 3,6	3,8 3,3	4,0 3,4	4,1 3,3	3,8 3,1	4,0 3,4
Инвестиции в основной капитал, %	Inn En	6,0	7,3 6,5	7,2 6,1	7,0 5,9	6,0 4,6	5,3 4,3	6,4 5,3
Реальная заработная плата, %	Inn En	5,2	5,7 5,1	5,9 4,8	5,6 4,3	4,9 4,2	4,7 3,7	5,2 4,3
Оборот розничной торговли, %	Inn En	6,4	5,9 5,5	5,2 4,4	4,7 3,8	4,4 3,6	4,2 3,6	4,8 4,1
Экспорт – всего (на конец периода), млрд. долл. США	Inn En	400	581 580	706 680	805 752	1105 952	1524 1178	
Импорт – всего (на конец периода), млрд. долл. США	Inn En	249	485 484	589 568	672 639	926 814	1289 1033	

Уровень расходов бюджета, необходимый для модернизации экономики в инновационном сценарии, с учетом ожидаемой динамики доходов приведет к сохранению ограниченного, но устойчивого дефицита бюджетной системы. При этом государственный долг к 2030 году не превысит 20-25% ВВП, что обеспечивает достаточный уровень стабильности бюджетной системы.

Базовой бюджетной гипотезой для консервативного сценария является обеспечение бездефицитности федерального бюджета после 2015 года, в том числе за счет ограничения инвестиций в развитие человеческого капитала и транспортной инфраструктуры, а также оборонных расходов.

Сценарий **консервативного энерго-сырьевого развития** обеспечивает к 2020 году частичное снятие ограничений развития за счет реализации конкурентного потенциала России в сферах энергетики и транспорта, повышения качественного уровня энерго-сырьевых отраслей и укрепления сырьевой специализации России в мире. Он характеризуется:

реализацией (в том числе в рамках государственно-частного партнерства и иностранного партнерства) крупномасштабных проектов, обеспечивающих добычу и разработку месторождений полезных ископаемых в новых районах добычи (нефть Восточной Сибири, газ Арктического шельфа и другие) и строительством соответствующих трубопроводов; уровень добычи и экспорта углеводородов в консервативном варианте превышает параметры инновационного сценария;

резким повышением эффективности использования месторождений за счет внедрения новых технологий;

диверсификацией направлений экспорта российских углеводородов, в том числе в Китай, и созданием соответствующей инфраструктуры;

развитием транспортной инфраструктуры, обеспечивающей реализацию транзитного потенциала экономики, в том числе совместных проектов по добыче и экспорту углеводородов в рамках Евразийского союза и с другими государствами, при сохранении значимых узких мест в дорожной и железнодорожной инфраструктуре до 2025 года;

модернизацией и интенсивным развитием российской энергетики, вводом новых эффективных генерирующих и сетевых мощностей в электроэнергетике с постепенным развитием атомной электроэнергетики, угольной, гидро- и альтернативной энергетики;

Основные характеристики сценариев экономического развития

	Консервативный (энерго-сырьевой)	Инновационный
Конкурентные преимущества	Утрата ценовых преимуществ Используется потенциал нефтегазового сектора и транзитный	Рост технологической конкурентоспособности и снижение энергоемкости
Изменение структуры экономики	Закрепление доминирования сырьевого сектора Развитие энергоемких производств Рост импорта товаров и технологий	Диверсификация экономики и экспорта Рост доли высокотехнологичных отраслей и экономики знаний
Социальное развитие	Частичная модернизация социальной сферы Усиление дифференциации по доходам, низкая доступность социальных услуг Доля среднего класса около трети населения	Рост инвестиций в человека и НИОКР Снижение дифференциации Доля среднего класса приближается к половине населения
Региональный аспект	Рост регионального неравенства при формировании новых энерго-сырьевых кластеров на Урале, в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке	Сокращение регионального неравенства Формирование новых центров инновационного развития, в т.ч. в Поволжье, на Урале и в Сибири
Место в мировой экономике	Усиление зависимости от конъюнктуры рынков углеводородов и сырья, а также импорта технологий Энергетическая сверхдержава	Специализация на рынках сырья с глубоким уровнем переработки и высокотехнологичной продукции Реализация потенциала многосторонней интеграции и создание сильного евразийского регионального объединения

концентрацией инновационной активности преимущественно в энергетике, топливных и сырьевых отраслях (металлургия, основная химия), сопряженных машиностроительных производствах, обеспечивающей их технологическую модернизацию и повышение конкурентоспособности на мировых рынках;

сохранением относительно низкого уровня инновационной активности высокотехнологичных секторов, закреплении их качественного отставания от лидирующих стран и сохранением высоких темпов импорта.

Сценарий **инновационного развития** опирается на использование конкурентных преимуществ российской экономики не только в традиционных секторах (энергетика, транспорт, аграрный сектор), но и в новых наукоемких секторах и «экономике знаний» и

масштабное изменение структуры российского экспорта. Он предусматривает:

создание эффективной национальной инновационной системы и развертывание долгосрочных программ и проектов, обеспечивающих лидирующие позиции России на отдельных сегментах мировых рынков средне- и высокотехнологичных товаров и услуг;

глубокую модернизацию социальной инфраструктуры, включая образование, здравоохранение, жилищный сектор, обеспечивающую значительное повышение качества человеческого капитала и стандартов жизни населения;

модернизацию инфраструктурных отраслей экономики – транспорта, включая реализацию проектов высокоскоростных железнодорожных магистралей и новой сетки региональных и местных авиаперевозок, что обеспечит качественно иной уровень мобильности населения, а также электроэнергетики при значительно более высоком, чем в консервативном варианте, повышении эффективности энергосбережения;

создание сети конкурентоспособных инновационных кластеров, новых региональных центров экономического развития в Поволжье, на Дальнем Востоке и Юге России, преодоление отставания депрессивных регионов;

развитие многовекторной модели интеграции в мировой рынок, опирающейся на расширение внешнеэкономических отношений с США, Евросоюзом, Китаем, Индией, и формирование новых более глубоких форм интеграции в рамках Евразийского союза и СНГ;

улучшение диверсификации российской экономики и российского экспорта. Определится специализация России на рынках высокотехнологичной продукции – авиационной и космической техники, судостроительной продукции, ядерных технологий, создания программного обеспечения, космических запусков, услуг космической связи,

навигации и геоинформационного обеспечения. Экспорт машиностроительной продукции в долларовом выражении увеличится к 2020 году по отношению к 2010 году в 3,5 раза; ускоренное развитие экономических институтов, определяющих защиту прав собственности, усиление конкурентности рынков, снижение инвестиционных рисков и административных барьеров, развитие новых компаний и усиление предпринимательской составляющей российского бизнеса, повышение качества государственных услуг и эффективности государственного управления при усилении его стратегической программной составляющей.

Консервативный сценарий отражает доминирующие в настоящее время интересы в российской экономике и характеризуется более высокой вероятностью реализации, чем инновационный сценарий. Ресурсы и уровень организации бизнеса и занятых в инновационных секторах экономики значительно слабее, чем в энерго-сырьевых (около трети занятых и 10% ВВП). Инновационный социально-ориентированный сценарий предполагает значительно более сложную модель управления и для государства, и для бизнеса. Он связан с инвестированием в высокотехнологичные проекты и развитие человека с параметрами, далеко выходящими за сложившиеся на рынке среднесрочные пределы окупаемости. Однако основные барьеры вызваны не проблемами недостаточной доходности, а дефицитом конкурентоспособных по мировым критериям профессиональных кадров, как на уровне корпораций, так и государственного управления, неэффективностью механизмов координации усилий.

Переход к инновационному социально-ориентированному развитию предполагает формирование новой элиты в бизнесе, государственном аппарате и обществе, ориентированной на завоевание Россией лидирующих позиций в мире.

В рамках инновационного сценария дополнительно рассмотрен вариант с форсированными темпами роста (**сценарий форсированного роста**), который характеризуется повышенной нормой накопления, ростом долгов частного сектора и возросшей макроэкономической несбалансированностью. Среднегодовые темпы роста ВВП повышаются до 4,7 процента.

Сценарий предполагает более интенсивный приток капитала. При этом сальдо счета текущих операций на протяжении всего прогнозного периода будет находиться в отрицательной области, что повышает уязвимость российской экономики по отношению к внешним шокам.

Дополнительно сценарий предполагает более благоприятные демографические тренды. К 2030 году численность населения достигнет 147,7 млн. человек против 142 млн. человек по основному сценарию. Численность трудоспособного населения сократится в меньшей степени.

Экологический вариант инновационного сценария. Инновационный сценарий характеризуется значительным усилением требований к экологичности экономического развития. В соответствии с требованиями Киотского протокола и ожидаемыми параметрами рамочного соглашения по снижению антропогенной эмиссии парниковых

газов после 2012 года выбросы парниковых газов в России не должны превысить уровень 1990 года, и к 2050 году возможен ориентир на уменьшение выбросов на 30-50% от уровня 1990 года. Ужесточение экологических требований может значительно видоизменить параметры экономического развития в рамках инновационного сценария.

По предварительной оценке, повышение стоимости оборудования в результате ужесточения требований к объемам выбросов и сдвиг структуры инвестиций в пользу транспорта, топливно-энергетического комплекса (далее – ТЭК) и жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ) могут привести к снижению темпов роста ВВП по сравнению с основным инновационным сценарием на 0,3-0,5 п.п. в год после 2020 года. Согласно экспертным оценкам, объемы выбросов парниковых газов в России приблизятся к уровню 1990 года в пессимистичном сценарии не ранее 2018 года, а при оптимистичном развитии энергосберегающих и низкоуглеродных технологий планка 1990 года может остаться непреодоленной.

При экологическом сценарии развития предполагается изменение структуры используемых топливно-энергетических ресурсов со снижением доли ископаемого топлива, особенно угля и других видов топлива с высоким содержанием серы. Фактором сдерживания эмиссии парниковых газов в электроэнергетике может стать замещение твердого топлива газом. Эффективной мерой будет замещение угольных теплоэлектростанций газовыми, имеющими более низкую стоимость строительства, более низкий уровень выбросов в атмосферу и более высокий КПД. Снизить эмиссию парниковых газов позволит увеличение доли энергии, вырабатываемой на ГЭС и АЭС, и альтернативных видов энергии.

Вместе с тем экологизация производства создает новые «окна возможностей» для развития экономики. Прежде всего, это касается создания современной индустрии переработки отходов, новых возможностей в развитии сельского хозяйства (биотопливо) и углерододепонирующих насаждений («Лесов Киото»).

Инновационный сценарий обеспечивает значительное продвижение к целевым параметрам и качественным приоритетам, обозначенным в Концепции долгосрочного развития. В то же время прогнозируемые темпы роста российской экономики отстают от параметров Концепции, что связано как с потерями из-за кризиса 2008-2009 годов, так и переходом российской экономики в режим более медленного, но более сбалансированного развития, чем предполагалось ранее.

Сравнение основных макроэкономических параметров долгосрочного прогноза с параметрами КДР

		2010	2020	2030
Доля России в мировом ВВП, %	КДР	3,5	4,3	5,5
	Inn	3,0	3,2	3,7

		2010	2020	2030
ВВП по ППС на душу, тыс. долл.	КДР Inn	18 16	34 24	54 36
Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата на одного работника, долл.	КДР Inn	1004 689	3200 1515	3024
ВВП, % (2007=100)	КДР Inn	123 101	227 157	378 240
Инвестиции, % (2007=100)	КДР Inn	151 98	397 196	719 340
Отношение производительности труда в России к США, %	КДР Inn	37 34,5	65 49	95 68
Энергоемкость, % (2007=100)	КДР Inn	86 98	60 72	53

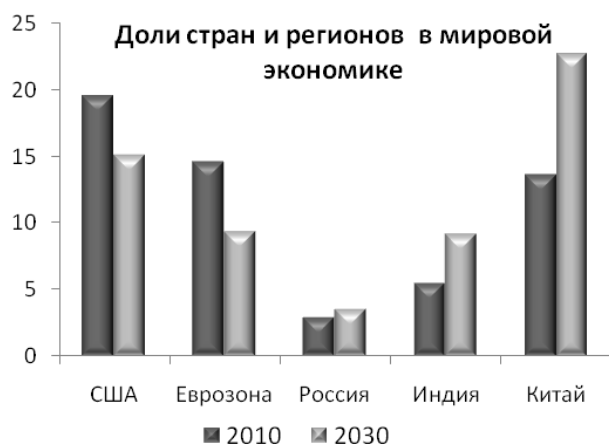
2. Мировая экономика: консервативный рост

Основной вариант прогноза исходит из достаточно позитивного развития мировой экономики и мягкого разрешения долгового кризиса в ключевых странах в среднесрочный период. Динамика мирового ВВП в 2012-2030 гг. оценивается на уровне 3,4%, что ниже среднего роста в 2001-2008 гг. (около 4%), но примерно соответствует среднему темпу роста в период 1980-2010 годов. В целом в мировой экономике будут сохраняться тенденции глобализации рынков с опережающим ростом мировой торговли и продолжающимся сокращением разрыва в уровне доходов между развивающимися и развитыми странами. В то же время **нарастание демографических, природных ограничений**, а также повышение **требований к финансовой сбалансированности** будет препятствовать возвращению мировой экономики на высокие докризисные темпы роста в 4 и более процентов в год.

В долгосрочной перспективе повышается роль демографического барьера роста. Проблема изменения возрастного состава населения в пользу более пожилых возрастов и соответственно роста коэффициента демографической нагрузки будет актуальна для большинства стран, но наиболее остро ситуация сложится в Японии и странах Евросоюза. Это будет сильно сдерживать возможности экономического развития, несмотря на меры по увеличению активного возраста населения, особенно в условиях проведения политики ограничения миграции.

Другим ограничением экономического роста в среднесрочной перспективе будет необходимость консолидации (снижения) бюджетных расходов для преодоления долгового кризиса и сокращения бюджетных дефицитов в развитых экономиках. Ограничение бюджетных расходов, которое может закрутить спираль сжатия

совокупного спроса, проходит на фоне сохранения определенных стимулов предпринимательской и промышленной активности для сохранения потенциала экономического роста. Постепенно реализуются структурные реформы для стимулирования потенциального объема производства, в том числе меры поддержки роста занятости и стабилизации рынка труда и меры по подготовке стран к решению проблем, связанных со старением населения.

В базовом относительно благоприятном сценарии предполагается, что экономика развитых стран будет расти в среднем на 1,5-2% в год. При этом удельный вес стран Еврозоны, США и Японии в общем объеме мировой экономики снизится с 40% в 2010 году до 28% в 2030 году.

Рост экономики США будет оставаться достаточно высоким. В 2012-2030 гг. экономика будет расти в среднем на 2% в год

(в 1980-2010 гг. – 2,7%). При этом в конце первого десятилетия ожидается волна замедления роста численности населения в трудоспособном возрасте по мере выхода на пенсию населения военного бэби-бума. Пик этого замедления придется на середину второго десятилетия, после чего рост населения США в трудоспособном возрасте возобновится, но на уровне ниже 1% в год. Экономический рост будет обеспечиваться ростом инвестиций в исследования и разработки, что будет компенсировать снижение численности экономически активного населения. Рост производительности труда в прогнозный период составит 1,4-1,5% в год. При этом демографические тренды могут ослабить экономический рост в 2020-2030 годах.

Более сильные демографические ограничения, обусловленные тенденциями старения населения Еврозоны, ограничат возможности роста европейской экономики: среднегодовые темпы роста за период 2012-2030 гг. не превысят 1,2%, что ниже среднегодовых темпов роста со времени образования Евросоюза в 1991 году, достигавших без учета спада 2009 года почти 2%. Среднегодовой темп роста экономически активного населения существенно сократится с 0,8% в среднем за период 1991-2010 гг. до 0,1% за период 2010-2030 годов. Рост экономики будет обеспечен ростом производительности труда в среднем на 1-1,2%, что примерно соответствует среднегодовому росту за период с 1991 по 2010 год.

Рост экономики Китая в прогнозный период до 2030 года понизится и составит в среднем 6% в год по сравнению со средним ежегодным ростом на 10% в 1980-2010 годах. Уникальная демографическая ситуация, являвшаяся преимуществом Китая, будет постепенно превращаться в сдерживающий фактор развития. Темп роста трудовых ресурсов начнет замедляться уже после 2011 года, а с 2018-2020 года в Китае ожидается сокращение экономически активного населения. Значительное сдерживающее влияние будут оказывать энергетические и экологические барьеры. В то же время, учитывая

относительно невысокий базовый уровень, среднегодовые темпы роста производительности труда будут существенно выше, чем в развитых странах – на уровне 6% в среднем за год. К 2018 году экономика Китая обгонит США и станет крупнейшей в мире.

Неблагоприятные демографические тренды будут ослаблять экономический рост и в других развивающихся странах, в Индии и Бразилии рост трудовых ресурсов уже в середине второго десятилетия не превысит 1,5 процента.

Экономический рост будет достигнут главным образом за счет развивающихся стран, прежде всего Китая и Индии, на долю которых будет приходиться более трети мирового роста. Суммарно экономики этих двух стран в 2010 году обеспечили около 18% мирового выпуска, в 2020 году их размер превысит 26% от мирового ВВП, а к 2030 году – 32%. Произойдет сдвиг мирового производства в Тихоокеанский и Индоазиатский регионы.

Темпы роста мировой экономики по базовому варианту

	2010	2011- 2015	2016- 2020	2021- 2025	2026- 2030	2030/ 2010
Мир	5,2	3,7	3,7	3,2	3,0	в 1,9 раза
США	3,0	2,1	2,3	1,9	2,1	в 1,5 раза
Доля США в мире*	19,5	18,6	16,2	17,2	15,4	
Еврозона	1,9	0,9	1,4	1,2	1,2	в 1,3 раза
Доля Еврозоны в мире*	14,6	13,4	10,7	11,6	9,8	
Япония	4,4	1,1	0,7	0,3	0,3	в 1,1 раза
Доля Японии в мире*	5,8	5,4	4,1	4,6	3,6	
Россия	4,3	4,1	4,8	4,4	4,3	в 2,4 раза
Доля России в мире*	3,0	3,0	3,3	3,2	3,6	
Китай	10,4	8,0	6,3	5,3	4,7	в 3,2 раза
Доля Китая в мире*	13,6	15,5	20,1	18,4	22,0	
СНГ без России	7,2	5,4	5,2	5,2	5,2	в 2,8 раза
Доля СНГ без России в мире*	1,2	1,3	1,4	1,5	1,7	
СНГ с Россией	5,8	4,5	4,9	4,7	4,6	в 2,5 раза
Доля СНГ с Россией в мире*	4,2	4,3	4,5	4,8	5,2	
БРИК	11,0	6,9	5,9	5,1	4,5	в 3,0 раза
Доля БРИК в мире*	25,0	27,5	34,2	31,7	36,9	

*с учетом паритета покупательной способности 2005 года

Экономический рост в странах СНГ в целом будет опережать рост мировой экономики. Страны по-прежнему будут сильно зависеть от экономической динамики

России и уровня интеграционных связей единого экономического пространства, а динамика цен на энергоресурсы будет оказывать на рост экономики стран содружества разнонаправленное влияние.

Темпы роста ВВП стран Таможенного Союза и Украины, %

	2010	2011	2012-2030	2030/ 2010
Белоруссия	7,7	5,3	4,5	в 2,4 раза
Украина	4,2	5,2	6,2	в 3,3 раза
Казахстан	7,3	6,5	5,7	в 3,1 раза

Рост цен на нефть будет в большей степени стимулировать экономики России и Казахстана. Развитие интеграционных процессов станет дополнительным фактором роста экономик Казахстана, России и Белоруссии. При этом наибольшее позитивное влияние интеграция может оказать на экономику Белоруссии, при условии достижения устойчивости платежного баланса и бюджетной системы. В условиях отсутствия воздействия внешних и внутренних шоков возможности роста белорусской экономики до 2030 года оцениваются в диапазоне 4-5 процентов.

В Казахстане перспективы экономического роста до 2030 года будут определяться достаточно благоприятной конъюнктурой мирового рынка энергоносителей и ростом глобального спроса на металлы, растущим спросом со стороны Китая и других динамично развивающихся стран азиатского региона. Промышленная политика будет сконцентрирована на увеличении производства нефти, развитии транспортного машиностроения и реализации долгосрочных инфраструктурных проектов. В долгосрочной перспективе экономический рост может опираться на усовершенствованную региональную транспортную инфраструктуру, которая способствует развитию ряда отраслей, связанных с экспортным и энергетическим секторами. Среднегодовые темпы роста экономики Казахстана на протяжении всего периода до 2030 года будут составлять около 5,5% с тенденцией к некоторому замедлению к концу периода.

На Украине сохранится сильная зависимость экономической динамики от экспорта. Спрос со стороны основных экспортных рынков (России и ЕС) останется очень важным источником роста, так же как и динамика мировых цен на сталь. Относительно низкая база позволит украинской экономике поддерживать темпы роста, существенно превышающие среднеевропейский уровень. Вероятно расширение дефицита счета текущих операций, связанное с ростом внутреннего потребительского и инвестиционного спроса, что может привести к периодическим шокowym коррекциям в экономике. В целом долгосрочная траектория роста закрепится в диапазоне 4,5-5,5% с некоторым замедлением к концу периода.

Кроме основного варианта был также рассмотрен дополнительный **сценарий мировой нестабильности**, предполагающий реализацию негативных рисков мирового развития: финансовых, демографических, торговых дисбалансов и социально-политических конфликтов.

В отличие от благоприятного основного варианта предполагается не ослабление, а сохранение разбалансированности государственных финансов, высоких фискальных дефицитов и продолжающийся рост суверенных долгов в развитых странах. Этот сценарий в целом предполагает более высокие процентные ставки, связанные с ростом премии за риск по государственным долгам. Кроме того, более высокие бюджетные дефициты в развитых странах означают более низкий глобальный уровень сбережений, что также будет определять повышение процентных ставок. Это будет ограничивать рост инвестиций и возможности роста потенциального выпуска. В этом сценарии будут в большей степени сохраняться глобальные дисбалансы в результате меньших государственных сбережений в странах ОЭСР, преимущественно представленных странами с негативными значениями сальдо текущих операций. Другим важным вызовом для развитого мира будет быстрое старение населения. В случае отсутствия существенных реформ на рынке труда, способных обеспечить увеличение активного возраста населения и поддержание предложения на рынке труда, демография может в большей степени замедлить экономический рост. Прежде всего, это касается стран ЕС, Японии, Кореи и Канады. В целом в условиях этого сценария средний рост в США в 2012-2030 гг. снижается до 1,4% с 2,2% в основном сценарии. Рост в Еврозоне в среднем не превысит 0,6 процента.

Для стран «догоняющего роста» принципиальным в долгосрочном периоде будет сохранение возможностей трансферта технологий и открытости внутренних рынков для прямых инвестиций, а также возможностей закупки технологического импорта. В случае возобновления трендов на регионализацию глобальных рынков и возрастание тенденций протекционизма разрыв в производительности между развитыми и развивающимися странами может сокращаться более медленно. В этом сценарии средний рост в странах БРИК снижается до 4,5% против 5,5% в основном сценарии. В наибольшей степени торможение роста коснется динамично развивающихся экономик Китая и Индии. Дополнительным барьером мирового развития может стать хроническая нестабильность в нефтедобывающих странах Ближнего и Среднего Востока.

В целом, глобальный рост в условиях развития негативного сценария может снизиться в 2012-2030 гг. в среднем до 2,6% против 3,4% в условиях основного сценария.

3. Мировой спрос на нефть и газ

В базовом прогнозе развития мировой экономики предполагается рост мирового спроса на углеводороды, прежде всего за счет быстрорастущих экономик Китая, Индии и других стран. Факторами, ограничивающими рост рынков традиционного

углеводородного топлива, будут развитие энергосбережения и расширение использования сланцевого газа (включая Европу и США) и альтернативных источников энергии. Доля альтернативных источников в энергобалансе будет увеличиваться после 2025 года. Углеводороды до 2030 года останутся основным источником топлива.

Динамика цен на нефть марки Urals по вариантам прогноза и мировой цены на нефть

	2010	2011-2015	2016-2020	2021-2025	2026-2030
Цена на нефть марки Urals по варианту С		119	152	195	226
Цена на нефть марки Urals по основному варианту прогноза	78,2	105	115	133	151
Цена на нефть марки Urals по варианту А		95	90	99	109
Цена на нефть (средняя за период), долл. за баррель (по прогнозу EIA)	79,4	100	136	173	211

В основном варианте предполагается умеренный рост цен на нефть и другие сырьевые ресурсы (в долгосрочной перспективе в среднем около 2,5-3% в год в номинальном выражении). Цена на нефть Urals в 2020 году достигнет уровня 122 доллара США за баррель, в 2030 году – 158 долларов США за баррель. Это означает, что в реальном выражении цена на нефть в 2013-2030 гг. будет находиться в диапазоне 90-106 долларов за баррель (в ценах 2010 года).

Вариант рассматривается как наиболее вероятный в условиях, когда ОПЕК сохраняет ведущую роль на нефтяном рынке и обеспечивает комфортную для себя цену.

Также рассматривались дополнительные сценарии динамики цен на нефть. Вариант А учитывает более низкий спрос на нефть со стороны мировой экономики и возможности интенсивного роста предложения за счет полномасштабного выхода на рынок иракской нефти и производства сланцевой нефти. В этом сценарии цены на нефть в реальном выражении на протяжении прогнозного периода находятся на уровне 76-77 долларов за баррель (в ценах 2010 года). В номинальном выражении цены на нефть к 2030 году составляют 113 долларов за баррель.

Вариант С – вариант повышенных цен на нефть и газ – предполагает более сильный рост издержек добычи, а также более слабую конкуренцию с новыми видами

топлива и нетрадиционными видами углеводородов. В этом сценарии к 2020 году цена на нефть достигнет 173 долларов США за баррель, в 2030 году – 239 долларов США за баррель (что превышает прогноз ЕИА на 10-15 долларов США). В ценах 2010 года в 2030 году цена на нефть увеличится до 160 долларов за баррель.

Прогнозы развития мировой энергетики разрабатывались международными агентствами в 2011 году на основе несколько более оптимистичного прогноза развития мировой экономики (средний темп в 2011-2030 гг. – 3,6% в год), чем принято в прогнозе.

Мировой рынок нефти

	2010	2011-2015	2016-2020	2021-2030
Мировое потребление, млн. тонн в год	4282	4525	4770	5155
Доля России в мировом потреблении, %	2,9	3,1	3,1	3,0
Доля России в мировом производстве, %	11,8	11,3	10,8	10,1

Источник: МЭР с использованием данных Energy Information Administration (EIA) и ИНЭИ РАН

Согласно оценкам международных энергетических организаций, по базовому сценарию мировой спрос на нефть увеличится к 2030 году в 1,3 раза, при этом спрос в Европе увеличится на 7%, в Японии – на 25%, в Китае – в 1,8 раза, в Индии – в 2,3 раза.

Добыча нефти опережающими темпами увеличится в странах ОПЕК – в 1,3 раза. Объем добычи нефти в России в прогнозный период останется на неизменном уровне, а потребление возрастет в 1,3 раза, экспорт нефти в дальнейшем зарубежье будет оставаться в диапазоне 210-214 тыс. тонн в год.

Прогноз IEA развития нефтяной отрасли в России принципиально отличается от прогноза МЭР. Так, по прогнозу EIA, добыча нефти в России к 2030 году увеличится в 1,3 раза по отношению к уровню 2010 года, а потребление нефти останется на уровне 2010 года. Аналогичные гипотезы приняты IEA для других стран, кроме Китая, Индии и стран африканского региона.

Природный газ остается основным источником энергии для промышленных целей и для выработки электроэнергии. На промышленные цели будет использоваться около 40% от общего объема добываемого газа. Использование природного газа уменьшает выбросы парниковых газов, ускоряющих глобальное потепление, поэтому будут расширяться программы по использованию природного газа для вытеснения других видов ископаемого топлива.

Расширение спроса на природный газ со стороны электроэнергетического сектора будет также обусловлено строительством новых генерирующих мощностей, сравнительно небольшими технологическими сроками строительства, относительно низкими капитальными затратами по сравнению с использованием ископаемого или ядерного топлива и относительной эффективностью его использования.

Мировой рынок газа

	2010	2011-2015	2016-2020	2021-2030
Мировое потребление, млрд. куб метров в год	3197	3355	3655	4130
Доля России в мировом потреблении, %	14,1	14,3	14,0	13,1
Доля России в мировом производстве, %	20,2	20,8	21,1	20,4

Источник: МЭР с использованием данных Energy Information Administration (EIA) и ИНЭИ РАН

По оценкам IEA, спрос на газ в мире к 2030 году возрастет в 1,4 раза. Потребление газа в Европе возрастет на 15%, в Китае – в 3 раза. Спрос на Ближнем Востоке будет расти практически на уровне Китая.

Основными регионами, которые обеспечат рост производства, будут страны Ближнего Востока, Африки и Россия. Добыча газа в мире увеличится в 1,4 раза, в том числе в США – в 1,2 раза, в Китае – в 2,2 раза, в России – в 1,3 раза.

Основные сценарии прогноза предусматривают сохранение существующей структуры рынка газа, предполагающей реализацию части экспортируемого Россией газа на основе долгосрочных контрактов, ценообразование по которым связано с динамикой цен на нефтепродукты. Поставляемый по магистралям газ будет оставаться одним из основных энергетических ресурсов Европы. В основном сценарии прогноза цены на экспортируемый Россией газ в реальном выражении сохраняются приблизительно на уровне 350-400 долл./тыс. куб. метров. Это означает рост цен к 2030 году в номинальном выражении до 590 долл./тыс. куб. метров.

В то же время возрастает вероятность значительного изменения структуры рынка газа в Европе, ключевого для российского экспорта. Основные причины – изменение системы регулирования рынка, усиление роли газа, добываемого нетрадиционными способами, в первую очередь сланцевого и угольного газа, а также более интенсивное развитие энергосберегающих технологий. По прогнозу IHS Global Insight, около 35% увеличения мировой добычи газа может быть получено за счет нетрадиционных источников (сланцевого газа, метана угольных пластов и газа в плотных породах) в США и Азиатско-Тихоокеанском регионе. В мировой торговле природным газом также может значительно возрасти доля сжиженного природного газа (СПГ). Основные мощности СПГ могут быть задействованы на Ближнем Востоке и в Австралии.

Эти тенденции будут вести к сближению цен на газ в различных регионах мира. Прежде всего, предложение газа после 2020 года может существенно повыситься на европейском премиальном рынке. Таким образом, для российского экспорта в долгосрочной перспективе повышается вероятность ослабления зависимости динамики цен на газ от динамики нефтяных цен, а также возможность полного отказа от долгосрочных контрактов по газу и перехода на поставки по спотовым контрактам.

Выпадение доходов экспортеров газа при реализации указанных условий после 2020 года может составить 0,5-1% ВВП в год по отношению к основному инновационному сценарию. Это может вести к замедлению экономического роста в 2020-2030 гг. ежегодно в среднем на 0,4 п. пункта.

4. Демографические тенденции

Основные варианты долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации базируются на **среднем сценарии демографического прогноза**, разработанного Росстатом с учетом итогов Всероссийской переписи населения 2010 года. Этот сценарий характеризуется **относительной стабилизацией общей численности населения при сокращении численности населения в трудоспособном возрасте** и умеренным повышением роли миграционного фактора.

Сценарий предполагает улучшение социально-экономического положения России, а также учитывает действие мер по снижению смертности и стимулированию рождаемости, в том числе реализацию дополнительных мер, проводимых на региональном уровне в целях повышения рождаемости за счет вторых, третьих и последующих рождений, и мероприятий, проводимых в рамках приоритетного национального проекта «Здоровье» и региональных программ модернизации здравоохранения.

Суммарный коэффициент рождаемости по данному варианту в 2030 году составит 1,688 (1,606 в 2011 году). Общий коэффициент смертности в период 2012-2025 гг. будет находиться на уровне 13,4-13,5. Однако, начиная с 2026 года, ожидается его рост до 13,9 к 2030 году, что связано с процессом демографического старения населения России. Продолжительность жизни увеличится с 70,2 лет в 2011 году до 74 лет в 2030 году.

Ежегодный миграционный прирост предусматривается в пределах 300-425 тыс. человек. При этом, уже начиная с 2019 года, он не будет полностью компенсировать естественную убыль населения. В результате численность постоянного населения Российской Федерации с 2012 по 2020 год будет увеличиваться и достигнет 143,7 млн. человек, а к 2030 году может сократиться до 142 млн. человек.

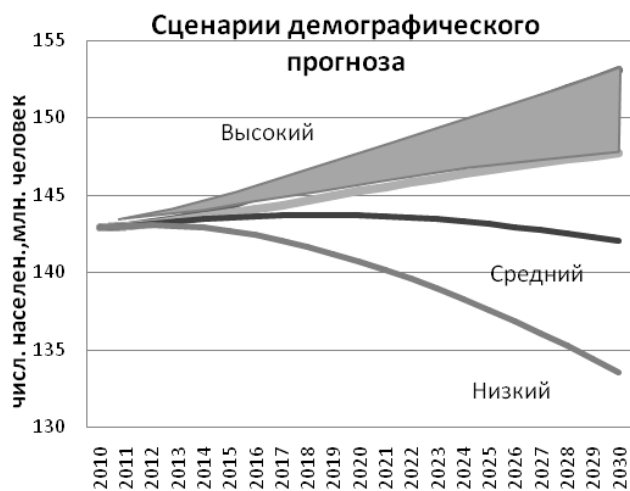
Демографический прогноз

	Варианты	2011	2011-2015	2016-2020	2021-2025	2026-2030
Численность постоянного населения (среднегодовая), млн. чел.	средний	143,0	143,3	143,7	143,4	142,5
Численность населения трудоспособного возраста, млн. чел.	средний	87,5	85,7	81,1	78,4	77,8
Численность населения старше трудоспособного возраста, млн. чел.	средний	32,1	33,4	36,6	38,8	39,9

	Варианты	2011	2011-2015	2016-2020	2021-2025	2026-2030
Суммарный коэффициент рождаемости	средний	1,606	1,597	1,601	1,633	1,670
Общий коэффициент смертности (на 1000 человек населения)	средний	13,5	13,4	13,5	13,5	13,7
Средняя продолжительность жизни, лет	средний	70,2	70,7	71,8	72,8	73,6
Миграционный прирост, тыс. чел.	средний	320	322	353	386	415
Справочно:						
Численность населения занятого в экономике, млн. чел.	<i>Inn</i>		68,7	67,3	65,5	64,3
	<i>En</i>	68,9	68,7	67,2	64,9	63,8
Численность пенсионеров, млн. чел.	все варианты	37,4	38,4	41,4	43,8	46,3

Дополнительно рассматривается высокий демографический сценарий, который используется для форсированного инновационного варианта прогноза. В этом варианте предполагается уровень рождаемости, соответствующий простому воспроизводству населения. В 2030 году суммарный коэффициент рождаемости составит 1,944. Также вариант предполагает, что удастся добиться устойчивого снижения смертности и роста продолжительности жизни. Общий коэффициент смертности может снизиться до 12,2-9,3, а продолжительность жизни вырасти до 76-81 года.

Миграционный прирост предусматривается на несколько более высоком уровне по сравнению со средним сценарием (310-480 тыс. человек в 2012-2030 годах). Численность постоянного населения по высокому сценарию может составить 147,7-153,0 млн. человек в 2030 году.

В низком варианте демографического прогноза заложены риски того, что наметившиеся положительные тенденции в рождаемости и смертности не сохранятся в долгосрочной перспективе. В соответствии с данным сценарием после 2025 года можно ожидать стабилизацию рождаемости на уровне 1,4 (что означает снижение суммарного коэффициента рождаемости к 2030 году до 1,466 с 1,606 в 2011 году). Коэффициент смертности может вырасти до 15,8 в 2030 году (13,5 в 2011 году), а

продолжительность жизни до 72 лет (70,2 года — в 2011 году). Численность населения согласно данному варианту снизится в 2030 году до 133,5 млн. человек.

5. Рынок труда и уровень жизни населения

В отличие от динамики мировой экономики и демографических тенденций состояние рынка труда во многом определяется факторами, зависящими от экономического роста и регулирования рынка труда.

В целом за прогнозный период численность населения в трудоспособном возрасте может сократиться примерно на 9,7 млн. человек, или на 11,1%. Сокращение численности населения в трудоспособном возрасте и, как следствие, снижение численности экономически активного населения приведет к сокращению предложения трудовых ресурсов и обострит ситуацию на рынке труда. Смягчить негативные эффекты могут меры по увеличению продолжительности активного возраста, вовлечению в трудовую деятельность лиц старшего возраста, женщин, имеющих несовершеннолетних детей и детей-инвалидов, по созданию условий для интеграции в трудовую деятельность лиц с ограниченными физическими возможностями.

Кроме того, переход к инновационной экономике (реструктуризация и диверсификация отраслей экономики) будет означать изменение сложившейся структуры занятости населения, что должно сопровождаться дальнейшим сокращением неэффективных рабочих мест, расширением занятости в сфере услуг и возникновением новых направлений занятости. Ужесточение условий на рынке труда будет стимулировать компании к созданию **новых эффективных рабочих мест** с высокой производительностью труда.

По оценкам экспертов, **до 2025 года необходимо создать 25 млн.** таких рабочих мест для смягчения последствий снижения занятости. Процесс создания новых рабочих мест будет сопровождаться процессами ликвидации устаревших рабочих мест и переоснащения существующих с заменой изношенных основных фондов.

Оценка финансовых возможностей экономики по созданию новых рабочих мест основывалась на объемах инвестиций, предусмотренных в стратегиях и программах развития приоритетных отраслей. Часть планируемых инвестиций будет направлена на замещение труда капиталом и создание новых более продуктивных рабочих мест. Структура создаваемых рабочих мест при этом будет неравномерна по секторам экономики. Значительный удельный вес в общем объеме создаваемых рабочих мест должен приходиться на обрабатывающие производства, сельское хозяйство, строительство, транспорт, коммунальное хозяйство. Также нуждаются в переоснащении и появлении современных высокотехнологичных рабочих мест сектора экономики с большой долей государственного участия, такие как образование, здравоохранение.

Потребность экономики в новых рабочих местах

	Степень износа основных фондов, %	Потребность в новых рабочих местах, млн. чел.
Всего по экономике	45,3	25

	Степень износа основных фондов, %	Потребность в новых рабочих местах, млн. чел.
в том числе		
Сельское хозяйство	42,2	2,4
Добыча полезных ископаемых	50,9	0,4
Обрабатывающие производства	45,6	4,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	51,2	0,8
Строительство	45,5	2,1
Торговля	33,8	3,4
Транспорт и связь	55,1	2,5
Образование	51,0	2,6
Здравоохранение	50,6	2,0
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	40,7	0,9
Другие отрасли		3,6

В результате негативных демографических трендов **численность занятого населения снизится к 2030 году** по инновационному сценарию до **64,3 млн. человек** против 67,6 млн. человек в 2010 году. По мере экономического развития в структуре занятого населения восстановится доля наемных работников. Если в 2010 году она составила около 69% от занятых в экономике, то к 2030 году повысится до 71%. Относительный рост количества наемных работников будет связан со снижением доли на рынке труда сельскохозяйственного сектора, а также ростом спроса на высококвалифицированную рабочую силу.

На фоне сокращения предложения на рынке труда, а также за счет повышения мобильности трудовых ресурсов, внедрения новых форм занятости и ослабления дисбаланса профессионально-квалификационной структуры занятости в долгосрочном периоде ожидается снижение уровня структурной безработицы. Изменение возрастной структуры экономически активного населения в пользу более старших возрастов также будет позитивно влиять на снижение структурной безработицы. К 2030 году безработица может снизиться до уровня 4,5% от экономически активного населения.

Во всех вариантах прогноза в части оплаты труда работников бюджетного сектора до 2020 года предполагается **доведение до эффективного уровня заработной платы** медицинских и педагогических работников, работников культуры и научно-исследовательского персонала и сохранение ее на достигнутом уровне до 2030 года.

Предусматривается использовать на цели повышения оплаты труда основного персонала средства, высвобождаемые в результате оптимизации численности работников учреждений, исходя из объемов оказываемых государственных услуг.

При этом в консервативном варианте распространить эффективный контракт предполагается лишь на 50% медицинских, педагогических, научных работников и работников культуры.

В инновационном варианте прогноза предполагается, что до 2025 года темпы роста реальной заработной платы в частном секторе будут несколько отставать от темпов роста производительности труда, в период с 2026 по 2030 год – несколько опережать производительность труда.

В результате, в 2012-2030 гг. реальная заработная плата в целом по экономике будет расти темпами 5,2%, а ее рост к 2030 году составит 2,6 раза.

В консервативном варианте заработная плата во внебюджетном секторе на протяжении всего прогнозного периода будет отставать от темпов роста производительности труда. В целом по экономике реальная заработная плата за

2012-2030 гг. вырастет в 2,2 раза.

В прогнозе предусматривается сохранение действующей модели пенсионного обеспечения населения, предполагающей индексацию пенсий в соответствии с индексом инфляции и соотношением между ростом заработной платы и доходов Пенсионного фонда Российской Федерации. В результате средний размер трудовой пенсии (среднегодовой) к 2030 году увеличится по сравнению с 2011 годом в инновационном варианте в 4,7 раза и в консервативном варианте – в 4,1 раза. Соотношение среднего размера трудовой пенсии к прожиточному минимуму пенсионера к 2030 году увеличится с 1,7 раза в 2011 году до 2,9 раза и 2,5 раза по инновационному и консервативному вариантам соответственно.

Повышение уровня пенсионного обеспечения в долгосрочной перспективе также будет поддержано за счет дополнительных пенсионных накоплений гражданами в рамках системы обязательного пенсионного страхования и негосударственного пенсионного обеспечения. По оценке, накопительная составляющая позволит увеличить коэффициент замещения для ее получателей на 4-5% в 2030 году в зависимости от ожидаемой доходности пенсионных накоплений (1-2% в реальном выражении).

Обеспечение эффективного уровня заработной платы в бюджетном секторе, повышение уровня пенсионного обеспечения будут способствовать сокращению доли бедного населения. В инновационном варианте **уровень бедности снизится** с 12,8% в 2011 году до 10,2% к 2020 году и до **7,5% в 2030 году**. В консервативном варианте сокращение доли бедного населения будет происходить медленнее и достигнет к 2030 году 8,2 процента.

Среднегодовые темпы роста реальных располагаемых денежных доходов населения в инновационном варианте в 2012-2030 гг. составят 4,4 процента.

Низкий накопленный долг домашних хозяйств и рост в структуре населения людей старше трудоспособного возраста будут определять постепенное снижение нормы сбережения в период с 2012 по 2025 год до 10%. С учетом ожидаемого с 2025 года роста в структуре населения людей предпенсионного возраста норма сбережения к 2030 году превысит уровень 11%. При этом оборот розничной торговли будет расти темпами, опережающими доходы, – среднегодовые

темпы за период 2012-2030 гг. составят 4,7%. Также прогнозируется ускоренный рост услуг со среднегодовыми темпами 5,2 процента.

Исходя из более медленных темпов роста заработной платы и пенсий, предусматриваемых в консервативном варианте, среднегодовые темпы роста реальных доходов населения в 2012-2030 гг. составят 3,7 процента. В этих условиях розничный товарооборот будет расти среднегодовыми темпами 4%, а платные услуги – 4,5 процента.

6. Факторы роста российской экономики: вызов инновационности и эффективности

Эффективность труда, капитала и вклад инноваций

В 2000-е годы динамичный рост российской экономики со среднегодовым темпом около 7% более чем наполовину определялся эффектом улучшения внешнеэкономической конъюнктуры, роста добычи и экспорта углеводородов и сырья, а также реализацией общих преимуществ догоняющего развития (около 4 п.п. прироста ВВП в год). Вклад накопления капитала и увеличения занятости добавлял к росту ВВП около 2,5 п. пунктов. Инновационная компонента развития оценивалась в 0,5 п. пункта.

После кризиса 2008-2009 годов и завершения восстановительного периода наступила новая фаза развития российской экономики, когда **структура движущих сил роста кардинально меняется**. Эффект улучшения внешнеэкономической конъюнктуры и роста нефтегазового комплекса значительно ослабевает и не может дать в долгосрочной перспективе более 1,5 п.п. роста ВВП, в основном за счет эффекта догоняющего развития. Вклад накопления капитала и занятости оценивается в 1,3-1,4 п.п., при этом эффект занятости становится отрицательным из-за ее существенного сокращения. В то же время роль инновационного фактора роста значительно повышается и оценивается в инновационном варианте как минимум в 1,5-1,8 п.п., или более трети прогнозируемого прироста экономики.

Цены на нефть в долгосрочный период будут оставаться одним из важных факторов, определяющих динамику экономического роста. В условиях сценария низких

цен на нефть (**вариант А** – цена на нефть около 80 долларов США за баррель в постоянных ценах) в ближайшие 20 лет экономика будет расти со средним темпом 3,0% в год. За этим будут стоять ограниченные возможности как бизнеса, так и бюджета по поддержанию внутреннего спроса, а также по финансированию программ развития. Со стороны платежного баланса низкие доходы от экспорта будут ограничивать покупку оборудования и технологий из развитого мира, существенно ослабнет курс рубля.

В основных сценариях, предполагающих рост цен на нефть в реальном выражении на 1% в год, дополнительный ежегодный прирост экономики за счет «фактора нефти» составит в среднем 0,5-0,6 п.п. в год. К 2030 году уровень ВВП в консервативном варианте (En) будет на 12% превосходить уровень варианта А за счет роста доходов экспортеров и эффекта более устойчивой и мощной бюджетной и кредитной систем.

В **консервативном энерго-сырьевом сценарии** развития потенциальные темпы роста экономики России не превышают 3,5-3,6% в год. Вклад совокупной факторной производительности сокращается с 2 п.п. в 2015 году до 1,2 п.п. в 2030 году. На протяжении периода с 2015 по 2030 год вклад капитала в рост ВВП будет составлять около 1,5 п.п. в год. Слабый вклад инновационного фактора не компенсирует снижение совокупной эффективности факторов производства и капитала.

Вклад в рост ВВП за 2012-2030 годы, %

Вариант				Инновационный (Inn)	Консервативный (En)	Форсированный инновационный
ВВП				4,4	3,6	4,7
Совокупная производительность	Всего			2,7	2,1	2,7
	в том числе:	догоняющее развитие		1,5	1,5	1,5
		расходы на НИОКР	гос.	0,3	0,1	0,3
			частные	0,3	0,2	0,3
		расходы на образование	гос.	0,4	0,2	0,4
частные	0,1		0,1	0,1		
Труд	Всего			-0,1	-0,1	0
	в том числе:	расходы на здравоохранение	гос.	0,2	0,1	0,2
			частные	0,1	0,1	0,1
Капитал				1,8	1,6	2,0

Инновационный сценарий характеризуется более высокими параметрами импортозамещения и инновационной активности компаний, а также более высоким уровнем частных и государственных инвестиций в развитие человеческого капитала, инновационной и транспортной инфраструктуры. Эти факторы повышают средний темп роста ВВП на 0,8 п.п. в год по сравнению с параметрами консервативного сценария. В результате к 2030 году ВВП будет на 18% превышать уровень консервативного сценария.

Существующий разрыв между качеством капитала и уровнем организации производственных процессов в России и в странах-экономических лидерах дает возможность и далее обеспечивать рост производительности за счет заимствования существующих практик и закупки передового оборудования. Реализация этого потенциала обеспечит в среднем ежегодный дополнительный прирост ВВП на уровне 1,5 п. пункта. Максимальный экономический эффект этого фактора будет проявляться до 2020 года, когда вклад в прирост ВВП может превышать 2 п. пункта. По мере приближения к уровню развитых стран действие этого фактора будет ослабевать.

Инновационный и консервативный варианты различаются, прежде всего, за счет инновационной составляющей роста. В консервативном варианте ее вес остается на уровне 2000-х годов (0,5 п.п.), тогда как в инновационном сценарии ее вклад повышается как минимум втрое.

Увеличение инновационной компоненты развития обеспечивается за счет вклада науки и технологий (и частных, и государственных затрат), который дает около 0,6 п.п. роста ВВП, и повышения качества человеческого капитала (образования и здравоохранения) – 0,8 п.п. экономического роста. При этом предполагается опережающий рост частных инвестиций по сравнению с бюджетными.

Увеличение государственных и частных расходов на научную деятельность и опытно-конструкторские разработки по инновационному варианту обеспечит устойчивый рост доли науки в производстве ВВП с 1% в 2010 году до 2% в 2030 году (расходов на НИОКР до 3% ВВП). Предполагается перелом в динамике частных расходов на НИОКР, которые с нынешнего минимального уровня в 0,4% ВВП повысятся до 1,4-1,5% ВВП и станут сопоставимы с уровнем государственной поддержки НИОКР.

Предполагается опережающий рост прикладных исследований и разработок, особенно связанных с задельными поисковыми работами, обеспечивающими создание новых прорывных технологий. Реализация государственной программы развития науки и технологий обеспечит создание новых мощных научных установок («мега сайнс»), расширяющих горизонты фундаментальных исследований. Значительно возрастет вовлеченность высшего образования в научные и инновационные исследования и разработки. Сформируется сеть университетов, обладающих компетенциями мирового уровня.

В отличие от инновационного в консервативном сценарии доля сектора науки в ВВП не повысится и будет сохраняться в диапазоне 1,0-0,8% на протяжении 2010-2030 годов.

Инновационный характер развития экономики обеспечивается также за счет более **высоких расходов на человеческий капитал**, которые к **2030 году** вырастут до **14,1% ВВП** (в 2010 году 9,8% ВВП). Рост будет происходить как за счет государственных, так и за счет расходов граждан и организаций.

Расходы на человеческий капитал, в % к ВВП

	варианты	2010	2011- 2015	2016- 2020	2021- 2025	2026- 2030
Расходы на образование	Inn	5,2	5,0	5,8	6,6	7,0
в том числе	En		4,9	5,2	5,8	5,9
государственные расходы	Inn		4,2	4,8	5,3	5,3
	En	4,3	4,1	4,4	4,8	4,8
частные расходы	Inn		0,8	1,0	1,3	1,6
	En	0,9	0,8	0,8	1,0	1,1
Расходы на здравоохранение	Inn		5,0	5,8	6,5	7,0
в том числе	En	4,6	4,8	5,2	5,7	5,9
государственные расходы	Inn		4,1	4,6	4,9	5,0
	En	3,6	4,0	4,2	4,5	4,6
частные расходы	Inn		0,9	1,1	1,5	1,9
	En	0,9	0,8	1,0	1,2	1,3

Возросший объем финансирования этих отраслей позволит устранить существующий дисбаланс в оплате труда медицинских и педагогических работников с занятыми в других отраслях, сделать эти профессии конкурентными на рынке труда и привлекательными для молодежи. Реализовываться это будет через эффективный контракт.

Соотношение заработной платы в бюджетных отраслях и в целом по экономике (вариант Inn)

	2011	2015	2020	2025	2030
В целом по экономике	100	100	100	100	100
в бюджетном секторе образования	67	84	94	95	96
в бюджетном секторе здравоохранения	73	91	108	108	108

Предусматривается также модернизация материально-технического обеспечения системы здравоохранения, дошкольного, общего и профессионального образования, обновление профессиональных компетенций, повышение уровня подготовки персонала.

В результате должна быть сформирована гибкая и диверсифицированная система профессионального образования, отвечающая требованиям рынка труда и потребностям инновационной экономики, как в части образовательных программ, так и в части условий и материально-технического оснащения процесса обучения.

В части дошкольного и общего образования должна быть обеспечена доступность образовательных услуг при одновременной модернизации как учебной работы с детьми, так и работы по их воспитанию и социализации.

В области здравоохранения должна быть сформирована система доступной медицинской помощи, обеспечивающей оказание услуг, объемы, виды и качество которых соответствуют уровню заболеваемости и потребностям населения, передовым достижениям медицинской науки. Улучшение качества медицинского обслуживания имеет не только высокий социальный приоритет, но и является важным фактором предложения труда через уменьшение болезней и смертей в трудоспособном возрасте и развития инновационных технологий. Расходы бюджетной системы на здравоохранение будут по-прежнему играть основную роль, хотя их вес должен сократиться с 82% до 72% к 2030 году. Инвестиции в здравоохранение могут повысить рост ВВП на 0,3 п. пункта.

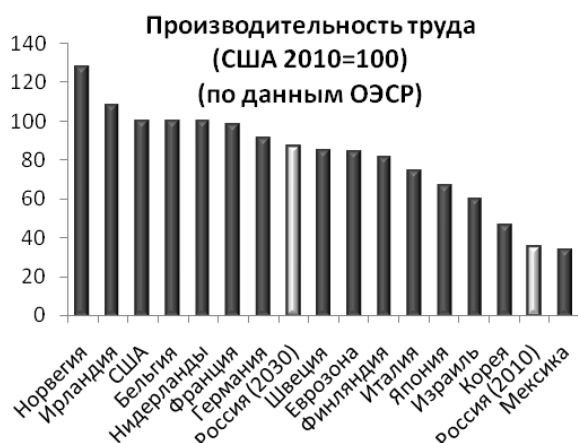
Инновационная компонента содержится не только в эффекте совокупной эффективности (производительности) и вкладе фактора трудовых ресурсов, но в определенной части и в вкладе фактора капитала. В инновационном варианте в структуре вклада в экономический рост капитала (1,6-2 проц. пункта) можно выделить эффект **модернизации транспортной инфраструктуры** (без трубопроводного транспорта), на который приходится около 0,5-0,6 п.п. роста экономики.

Вклад фактора капитала в экономический рост особенно высок в сценарии **форсированного инновационного развития**, предполагающего также более благоприятную демографическую ситуацию. В рамках этого сценария средние темпы роста ВВП в долгосрочной перспективе могут превысить 4,5%, а в период 2016-2020 гг. составят в среднем 5,4% в год. Средние темпы роста инвестиций в 2015-2030 гг. предполагаются на 0,4 п.п. в год выше, чем в варианте Inn. При этом наиболее высокие темпы роста предполагаются в 2016-2020 гг., для модернизации производств и обновления технологий потребуется рост инвестиций в среднем на 11-12% в год. К 2026-2030 гг. темпы роста инвестиций замедлятся до 2-3% в год.

Усиление инвестиционного спроса потребует мобилизации дополнительных финансовых ресурсов. Норма сбережения домашних хозяйств в 2015-2025 гг. будет выше, чем в других сценариях. Норма накопления достигнет максимальных значений в 2021-2024 гг. – более 33% (в варианте Inn норма накопления возрастает к 2030 году до 31%).

Производительность труда

Рост производительности труда становится ключевым параметром для обеспечения

устойчивого экономического роста в условиях ограниченности предложения на рынке труда.

На сегодняшний день уровень производительности труда относительно современного уровня США, по данным OECD, составляет 34,5%. В соответствии с прогнозными оценками инновационного варианта этот уровень возрастет к 2020 году до 55%, к 2030 году – до 87 процентов.

В отраслевом разрезе уровень производительности труда определяется структурными особенностями производства, а также степенью модернизации. В экспортоориентированных отраслях отмечается относительно высокая степень внедрения современных технологий и соответственно относительно высокий уровень производительности труда. В отраслях, ориентированных на внутренний спрос, уровень производительности труда заметно коррелирует со сложившимся уровнем конкуренции на соответствующих рынках. Высоко монополизированные и закрытые от внешнего рынка отрасли характеризуются низким уровнем производительности (энергетика, ЖКХ и другие).

Оценки UNECE показывают, что в России промышленность отстает по уровню производства добавленной стоимости на одного занятого по сравнению с развитыми странами в 2,2-2,9 раза. При этом агрегат «промышленное производство» включает в себя и высокопроизводительные отрасли (такие как добыча полезных ископаемых), и отрасли с малоэффективными производствами (энергетика, машиностроение и другие).

В сфере услуг наименьшее отставание России по производительности труда характерно для группировки, содержащей торговлю, гостиничный и ресторанный бизнес, транспорт и связь. При этом данный агрегат также очень неоднороден по уровню производительности в отдельных отраслях: к высокопроизводительным относится нефте- и газопроводный транспорт, значительно ниже производительность в других отраслях сферы услуг.

Относительный уровень производительности труда по странам в 2008 году, %
(по данным UNECE)

	Россия	Германия	Франция	Норвегия	Финляндия	Швеция
Экономика в целом	100	245	258	314	241	241
Сельское хозяйство, охота, рыболовство	100	164	365	345	299	301
Промышленность	100	234	224	605	290	243
Строительство	100	204	276	237	256	217
Услуги	100	246	278	246	224	235
в том числе:						
Оптовая и розничная торговля, ремонт, гостиницы и рестораны, транспорт и связь	100	144	182	188	169	179
финансы, операции с недвижимым имуществом	100	201	221	194	183	193
другие услуги	100	464	492	444	385	405

Высокий потенциал для роста производительности существует в обрабатывающей промышленности. Так в высоко- и среднетехнологичных отраслях машиностроения уровень производительности труда в 3-10 раз отстает от ведущих мировых компаний,

потенциал роста к 2020 году оценивается в авиастроении – в 2,9 раза, в судостроении – в 3,5 раза, в автомобилестроении – в 2,5 раза, в радиоэлектронном комплексе – более чем в 10 раз.

По планам компаний с государственным участием, которые в 2011 году разработали и приняли программы инновационного развития, в 2012-2015 гг. в среднем по всем компаниям ожидается рост производительности на 5,3-7,8% в год, что выше роста в целом по экономике. При этом лидерами роста производительности будут компании машиностроения, химической промышленности и энергетики.

В цементной промышленности текущая производительность труда в 4,5-6,5 раз ниже зарубежных компаний, рост к 2030 году может составить 3,5-4 раза. В стекольной отрасли производительность труда в 1,8-2,5 раза ниже уровня производительности зарубежных компаний. Потенциал роста к 2030 году оценивается на уровне 2,5-3,5 раза.

Текущая производительность труда у ведущих российских металлургических компаний в 2-5 раз ниже аналогичных показателей зарубежных компаний. Рост производительности труда к 2020 году может составить 1,3-1,5 раза, к 2030 году – 2-2,1 раза.

Рост производительности труда по добавленной стоимости, раз

	2020/2010	2030/2010
Всего в экономике	1,6	2,5
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1,4	2,3
Рыболовство, рыбоводство	1,3	2,3
Промышленность		
добыча полезных ископаемых	1,1	1,3
обрабатывающие производства	2,4	4,0
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2,3	5,8
Строительство	1,9	3,3
Оптовая и розничная торговля, ремонт	1,7	3,0
Гостиницы и рестораны	1,3	2,0
Транспорт и связь	1,2	1,9
Финансовая деятельность	1,9	3,7
Образование, здравоохранение	1,3	1,9

Рост производительности труда в торговле и некоторых других отраслях будет обеспечен переходом на новые формы производства (интернет-торговля, другие виды электронных услуг).

7. Структурные сдвиги: модернизация традиционных секторов и новая экономика

Диверсификация экономики и экспорта является одной из ключевых составляющих модернизации экономики и ее инновационного развития. В инновационном варианте предполагается значительное увеличение доли экономики

знаний, машиностроения, сектора телекоммуникаций и связи – с 11,4% ВВП в 2010 году до 20% в 2030 году.

Задача поддержания устойчивого платежного баланса задает **крайне высокую планку требований к росту несырьевого экспорта**, включая машины и оборудование. Он должен повыситься к 2030 году почти в 15 раз, до 330-340 млрд. долларов США. Не менее чем в 4-8 сегментах мирового рынка российская продукция может занять от 5% до 10% мирового рынка. Это сегменты ядерных технологий, авиастроения и вертолетостроения, программного обеспечения и инжиниринговых услуг, космических услуг и производства космических аппаратов, редкоземельных элементов, образовательных услуг. При этом огромный потенциал увеличения экспорта существует в нефте- и газохимии, переработке леса. Необходимый объем поддержки развития промышленности для достижения поставленных целей оценивается в ближайшие годы на уровне до 1% ВВП в год, в том числе до 0,8% ВВП из федерального бюджета.

Расходы на госпрограммы "Развитие промышленности повышение ее конкурентоспособности", "Развитие авиастроительной промышленности", "Развитие судостроительной промышленности", "Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности", "Развитие фармацевтической и медицинской промышленности", "Космическая деятельность России".

Несмотря на то, что экспортные поставки машин и оборудования в 2015-2030 гг. в среднем будут увеличиваться на 14% в год, Россия к 2030 году будет оставаться чистым импортером машиностроительной продукции. Дефицит торговли машинами, оборудованием и транспортными средствами, составивший в 2011 году 6,5% ВВП, вырастет до 9% в 2018-2020 гг. после чего снизится до 7% в 2030 году. Такой торговый баланс в основном будет связан с высоким инвестиционным спросом в экономике, в результате чего импорт будет ориентирован на приобретение высокотехнологичной продукции, необходимой для развития производства.

В инновационном сценарии доля нефтегазового сектора к 2030 году сократится почти в 2 раза (с 20,2% ВВП в 2010 году до 10-11%). Происходит смена лидера. ТЭК перестает быть самой весомой частью экономики. При этом добыча нефти будет поддерживаться на уровне 510 млн. т, объем переработки нефти – 256 млн. т, добыча газа возрастет до 900 млрд. куб. метров (в 2011 году – 669 млрд. куб. метров). Доля нефтегазового сектора в структуре экспорта сократится с 64,8% в 2010 году до 38% в 2030 году. При этом экспорт нефти будет поддерживаться на уровне около 245 млн. тонн, экспорт газа возрастет в 1,8 раза, до 310-315 млрд. куб. метров.

Доля сырьевого сектора в ВВП будет сохраняться стабильной в диапазоне 5,5-6,5%. Вектор развития сырьевого сектора будет направлен на повышение эффективности использования ресурсов и углубление степени переработки.

Структура добавленной стоимости по основным секторам экономики

(в ценах 2010 г.)

	Варианты	2010	2015	2020	2025	2030
Добавленная стоимость – всего		100	100	100	100	100
Инновационный сектор*	Inn	11,4	12,7	16,1	18,6	20,1
	En		11,2	12,3	12,9	13,3
Нефтегазовый сектор**	Inn	20,2	17,7	14,7	12,4	10,4
	En		18,0	15,7	14,0	12,6
Сырьевой сектор***	Inn	4,9	5,4	5,9	6,2	6,4
	En		5,2	5,2	5,4	5,5
Транспорт	Inn	6,2	5,8	5,2	4,8	4,4
	En		5,8	5,3	5,0	4,7
Оптовая и розничная торговля	Inn	16,3	16,7	16,4	16,1	15,8
	En		16,6	16,4	16,2	16,0
Прочие сектора	Inn	38,3	39,1	39,1	39,5	40,7
	En		40,8	42,9	44,6	46,3

* - В состав сектора экономики знаний и высоких технологий, или собственно инновационного сектора в расчетах включаются сферы науки, связи, образования и здравоохранения и машиностроение.

** - В состав нефтегазового сектора в расчетах включены: добыча топливно-энергетических полезных ископаемых, производство кокса, нефтепродуктов, торговые и транспортные услуги на поставки нефти, нефтепродуктов и газа.

*** - Сырьевой сектор включает в себя: производство прочих неметаллических минеральных продуктов; производство резиновых и пластмассовых изделий; добычу полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических; химическое производство; обработку древесины и производство изделий из дерева; металлургическое производство и производство готовых металлических изделий.

Структура товарного экспорта по основным группам

	Варианты	2010	2015	2020	2025	2030
Экспорт – всего		100	100	100	100	100
Топливо-энергетические товары (нефть, нефтепродукты, газ)	Inn	64,8	61,0	54,9	46,8	38,4
	En		61,1	59,4	55,8	50,7
Сырьевые товары*	Inn	23,7	25,7	27,2	29,0	30,1
	En		25,7	26,5	27,9	29,9
Машины, оборудование и транспортные средства	Inn	5,6	6,0	9,8	15,5	22,1
	En		5,9	6,2	7,7	9,9
Другие товары	Inn	5,9	7,3	8,0	8,8	9,4
	En		7,3	7,9	8,6	9,5

* группы: 25-27 Минеральные продукты, за исключением ТЭТ; 28-40 Продукция химической промышленности, каучук; 44-49 Древесина и целлюлозно-бумажные изделия; 72-83 Металлы и изделия из них

В консервативном энерго-сырьевом варианте доля топливно-энергетических и других сырьевых товаров в структуре экспорта к 2030 году не опустится ниже 80%. При

этом доля сырьевых товаров возрастет, а топливно-энергетических товаров будет снижаться, но не опустится ниже 50%. Объемы экспорта нефти и газа будут превышать показатели инновационного сценария (экспорт нефти составит около 251 млн. тонн, газа – 317 млрд. куб. метров).

Консервативный вариант En характеризуется более высоким по сравнению с вариантом Inn вкладом в рост ВВП нефтегазового сектора. Объемы добычи в 2030 году будут выше параметров инновационного сценария (добыча нефти – на 5 млн. т, добыча газа – на 35 млрд. куб. метров). Предполагается более медленное развитие инновационного комплекса, при этом главными потребителями инновационной продукции будут ТЭК и сфера услуг. Доля высокотехнологичных отраслей в структуре экономики возрастет с 11,4% в 2010 году до 13-13,5% в 2030 году. Экспорт машин, оборудования и транспортных средств увеличится до 110 млрд. долларов США (в 4,9 раза), но этого недостаточно для устойчивости торгового сальдо, если не происходит резкого роста нефтяных цен.

Структура инвестиций в основной капитал

В инновационном сценарии развития инвестиции в основной капитал за период 2011-2030 гг. возрастут в 3,5 раза. Основной вклад в рост инвестиций будут обеспечивать расходы на развитие инфраструктуры (инвестиции в транспорт возрастут в 4,8 раза).

Обеспечение темпов роста экономики, предусматриваемых инновационным сценарием, возможно при опережающем росте инвестиций в машиностроение (к 2030 году в 5,8 раза) и в развитие человеческого капитала (в 4,7 раза).

В энерго-сырьевом варианте ограниченность финансовых средств, в том числе долгосрочных кредитных ресурсов, приведет к замедлению роста инвестиций в экономике в целом до 2,8 раза (в машиностроении – до 4,2 раза, в развитие человеческого капитала – в 3,4 раз). При этом доля инвестиций в топливно-энергетический и сырьевой комплексы, а также в АПК, поддерживаемый расходами бюджета, будут выше, чем в инновационном сценарии.

Инвестиции в ТЭК на поддержание необходимого уровня добычи топливно-энергетических полезных ископаемых в инновационном варианте возрастут к 2030 году в 1,6 раза, в энерго-сырьевом – в 1,7 раза.

Форсированный вариант отличается от остальных вариантов более высокими темпами роста инвестиций в основной капитал до 2025 года (за 2015-2025 гг. рост инвестиций составит 2,4 раза, по варианту Inn – 2 раза) и замедлением ежегодного роста до 2% к 2030 году (по варианту Inn – 5,2-5,4%). Высокие темпы роста на первом этапе будут достигнуты за счет интенсивного обновления производственной базы в таких отраслях, как машиностроение, строительство, операции с недвижимым имуществом, сфера услуг.

Инвестиции в основной капитал в % к ВВП

(доля средняя за период, %)

	Варианты	2010	2016-2020	2021-2025	2026-2030
Всего	Inn En	20,3	24,8 24,0	27,8 26,1	29,5 27,3
ТЭК	Inn En	6,2	6,3 6,4	5,4 5,6	4,6 5,1
Транспорт (без трубопроводного) и связь	Inn En	3,8	4,7 4,4	6,4 6,1	8,8 7,9
Машиностроение	Inn En	0,4	0,7 0,7	0,9 0,8	1,0 0,9
Образование, здравоохранение	Inn En	0,8	1,2 1,0	1,4 1,1	1,5 1,2
Прочее	Inn En	9,0	11,9 11,5	13,4 12,4	13,5 12,2

Машиностроение

Высокотехнологичное машиностроение в настоящее время производит около 2% промышленной продукции, или всего около 0,6% ВВП (в 2020 году – около 2,5% ВВП). Однако его вклад в качественный рост экономики и развитие технологий намного больше. Только авиастроение порождает, по оценке экспертов, около 20% всех технологических инноваций в промышленности. Вклад среднетехнологичных машиностроительных отраслей значительно выше, только автопром дает около 3,8% промышленного производства (в 2020 году – около 4,5%), или 1,2-1,5% ВВП.

Государственная политика развития этих отраслей представлена:

во-первых, комплексом действующих и разрабатываемых программ. Это разрабатываемые в настоящее время государственные программы «Развитие авиационной промышленности», «Развитие судостроительной промышленности», «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», а также принятая Государственная программа вооружений и комплекс федеральных целевых программ («Развитие гражданской авиационной техники России на 2002-2010 годы и на период до 2015 года», «Развитие гражданской морской техники» на 2009-2016 годы», «Развитие оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на 2011-2020 годы»);

во-вторых, субсидирование процентных ставок по кредитам, направленным на реализацию инвестиционных проектов и технологическое перевооружение;

в-третьих, применение режима «промышленной сборки» автомобильной техники, ее основных узлов и агрегатов;

в-четвертых, поддержка спроса на продукцию российского производства на внутреннем рынке за счет госзакупок и мер таможенно-тарифной защиты.

В результате реализации корпоративных стратегий повышения конкурентоспособности и государственных мер поддержки к 2020 году прогнозируется рост производительности труда в авиастроении в 2,9 раза, в судостроении в 3,5 раза, в автомобилестроении в 2,5 раза, в радиоэлектронном комплексе более 10 раз.

Металлургия

В настоящее время металлургия дает около 2,3% ВВП и 9,4% экспорта. К 2030 году ожидается увеличение объемов производства металлургического комплекса в 2-2,5 раза к 2011 году. Важнейшим фактором, определяющим динамику развития сектора в долгосрочной перспективе, станет развитие внутреннего рынка. Потенциал роста экспорта в перспективе будет ограничиваться целым рядом факторов, к числу которых относится замедление роста мирового спроса на металлургическую продукцию и, как следствие, усиление конкуренции на мировых рынках (в первую очередь со стороны Китая). В то же время рост объемов экспортных поставок естественным образом будет ограничиваться возможностями минерально-сырьевой базы, при этом данное ограничение будет усиливаться по мере исчерпания природных ресурсов.

В настоящее время компаниями черной металлургии взят курс на преодоление технологической отсталости производства и снижение энергоемкости. Вывод мартеновских агрегатов, согласно Стратегии развития металлургической промышленности Российской Федерации, завершится до 2020 года. Доля разливки стали на машинах непрерывного литья заготовок к 2015 году составит 85-90%, к 2020 году – 97-99%, активно будет развиваться продукция высоких переделов, в том числе так называемая «белая металлургия».

В связи с увеличением электросталеплавильного производства будет обостряться проблема с обеспечением сталеплавильного производства ломом черных металлов.

Ввиду ожидаемого роста спроса со стороны высокотехнологичных секторов экономики предполагается рост сегмента производства специальных сталей и сплавов, включая производство редкоземельных металлов (более чем в 2 раза к 2030 году).

Рост производства продукции цветной металлургии к 2030 году составит 1,5-1,6 раза. При этом более высокие темпы роста будут наблюдаться при производстве продукции с высокой добавленной стоимостью, доля которой в общем объеме производства увеличится с 25% в 2011 году до 40% в 2020 году и 60% в 2030 году по инновационному варианту. Существенно изменится и структура отгрузок продукции цветной металлургии – доля внутреннего потребления по вариантам развития вырастет с 30% в 2011 году до 45% в 2020 году и 60-75% к 2030 году. Сохранится общий тренд по снижению доли производства трех основных металлов (алюминия, никеля и меди) и изделий из них с 75% в 2011 году до 60-65% к 2030 году (в постоянных ценах) за счет более высоких темпов роста производства остальных металлов и продукции из них. В

долгосрочной перспективе предполагается существенное расширение сырьевой базы за счет ввода в эксплуатацию новых месторождений Сибири и Дальнего Востока (Удоканское месторождение, Озернинское месторождение, месторождение Сухой Лог, месторождения Иркутской области и другие).

Инвестиции в развитие металлургического комплекса на весь прогнозный период составят 80-100 млрд. долларов США (в ценах 2011 г.), при этом соотношение инвестиций в развитие сырьевой базы и металлургической части ожидается в пропорции 50:50. В рамках инвестиционного варианта развития предполагаются значительные вложения (около 20 млрд. долларов США) в новые мощности по производству продукции повышенной технологической готовности (прокатные и волочильные станы, прессы и молоты, современная металлообработка).

Химический комплекс

Высокотехнологичная химия и фармацевтика в настоящее время обеспечивают около 2,5% промышленного производства (около 0,7% ВВП, а вся химия – 1,1% ВВП). К 2030 году по инновационному сценарию развития экономики ожидается увеличение доли высокотехнологичной продукции химического комплекса до 33% от общего объема производства химической продукции (химического производства и производства резиновых и пластмассовых изделий) и до 2,7% от промышленного производства в целом против 27,7% и 1,9% соответственно в 2011 году. Особенно высокие темпы роста ожидаются в газохимии, производстве композиционных материалов.

Производство строительных материалов

Высокий перспективный спрос в сфере жилищного строительства и развития транспортной инфраструктуры обеспечивает устойчивый рост спроса на строительные материалы: к 2030 году в более чем в 2,5 раза. При этом строительный комплекс России стоит на пороге перехода к новым технологиям строительства и новым современным строительным материалам.

Лесной и лесоперерабатывающий комплекс

Вклад лесного комплекса России в ВВП страны оценивается в 0,4% и значительно ниже его потенциального уровня. К 2030 году прогнозируется рост сектора деревообработки в 1,6-1,8 раза по сравнению с 2011 годом, сектора целлюлозно-бумажной продукции – в 1,7-2 раза. Главным фактором, определяющим спрос на продукцию лесопромышленного комплекса в долгосрочной перспективе, будет являться как внутреннее потребление, так и значительное наращивание экспорта. С одной стороны, производство на душу населения бумажной продукции и продукции деревообработки в России по сравнению с другими странами находится на низком уровне, что означает возможность роста производства для удовлетворения спроса внутреннего рынка. В то же время тенденция замещения во многих секторах экономики дерева и бумаги альтернативными материалами (пластиками, металлом, композитными

материалами) и развитие информационных технологий будет ограничивать рост спроса на продукцию отрасли.

Реализация потенциала комплекса связана с перспективами выхода отрасли лесозаготовок из тени, нормализации оборота леса, усиления концентрации и внедрения передовых технологий.

Транспортный комплекс

За счет опережающего роста высокотехнологичных и ряда других секторов экономики доля транспорта в структуре добавленной стоимости сократится с 6,2% в 2010 году до 4-4,5% ВВП в 2030 году, что означает относительное снижение транспортных издержек. При этом прогнозируется дальнейшее увеличение объемов перевозок пассажиров и грузов. Перевозки возрастут в 2030 году в 1,6-2 раза по сравнению с уровнем 2011 года. Структура объемов коммерческих перевозок грузов и коммерческого грузооборота по видам транспорта (без трубопроводного) существенно не изменится: порядка 50% коммерческого объема перевозок грузов прогнозируется выполнять железнодорожным транспортом и 40% – автомобильным. Доля железнодорожного транспорта в структуре коммерческого грузооборота останется значительной – порядка 90 процентов.

Основными сдерживающими факторами роста перевозок являются состояние инфраструктуры и подвижного состава, рост перегруженности отечественных автомагистралей. Для предприятий железнодорожного транспорта серьезным вызовом станут условия деятельности в рамках Единого экономического пространства, которые предусматривают выравнивание тарифов на перевозки грузов по железным дорогам государств-участников ЕЭП во всех видах сообщения.

В энерго-сырьевом варианте, опирающемся на использование конкурентных преимуществ России в сырьевом секторе, предполагается ускоренное развитие транспортной инфраструктуры для обеспечения освоения новых месторождений полезных ископаемых. Реализации данного сценария будет осуществляться в основном в рамках системы крупных проектов по развитию транспортной системы при формировании новых территориально-производственных кластеров энерго-сырьевой специализации (Нижнее Приангарье, Читинская область, зона БАМ) и развитии подъездных путей к портам и портовым зонам.

Инновационный вариант предусматривает реализацию проектов строительства крупных транспортных комплексов, мультимодальных логистических центров и информационных узлов, развитие скоростного и высокоскоростного железнодорожного сообщения, создание системы платных автомагистралей и скоростных автодорог, развитие национальной опорной сети аэродромов, включающей и развитие социально-значимых аэродромов (аэропортов) Сибири и Дальнего Востока, создание укрупненных центров организации воздушного движения, дальнейшее развитие морских портов, предусматривающее в том числе увязку с созданием логистической системы,

осуществление мер по модернизации и развитию системы внутренних водных путей, речных портов, а также по обновлению парка транспортных средств. При реализации крупных транспортных проектов предусматривается развитие механизма государственно-частного партнерства с применением концессии, а также внедрение системы контрактов жизненного цикла.

Большое внимание будет уделено обеспечению комплексной безопасности и устойчивости функционирования транспортной системы, включая повышение транспортной безопасности, безопасности судоходных гидротехнических сооружений и безопасности дорожного движения, а также снижению вредного воздействия транспорта на окружающую среду на основе увеличения доли применения экономичных и экологических автомобилей и воздушных судов, переход в процессе эксплуатации автомобильного транспорта на мировые экологические стандарты Евро-5 и Евро-6 и перевод транспорта на новые виды топлива.

В целях достижения целевых показателей развития транспортного комплекса, предусмотренных Транспортной стратегией Российской Федерации на период до 2030 года, и снятия транспортных инфраструктурных ограничений развития экономики страны необходимо обеспечить опережающее развитие транспортного комплекса. Для этого темпы роста инвестиций в транспортный комплекс должны быть выше, чем в среднем по экономике на 5-7 п. пунктов. В долгосрочной перспективе прогнозируется сохранить государственную поддержку развития транспортного комплекса. Одним из инструментов развития инфраструктуры и преодоления дефицита финансирования инвестиций в развитие транспорта станет увеличение соответствующих расходов из федерального и региональных бюджетов с 1,2% ВВП в 2010 году до 2-2,1% в 2030 году.

Агропромышленный комплекс

Развитие агропромышленного комплекса будет во многом определяться реализацией Государственной программы развития сельского хозяйства на 2013-2020 годы. Она ориентируется на создание условий для масштабного импортозамещения к 2020 году, а также создание устойчивого мощного экспортно-ориентированного зернового хозяйства. Техническая и технологическая модернизация создаст предпосылки для увеличения производительности труда в сельском хозяйстве (в 2030 году к 2011 году в 1,7 раза), а также повышения уровня и качества жизни сельского населения.

В животноводстве наиболее существенные сдвиги сопряжены с повышением продуктивности скота, ростом концентрации производства (доля корпоративного сектора увеличится с 53% в 2011 году до 65% в 2020 году).

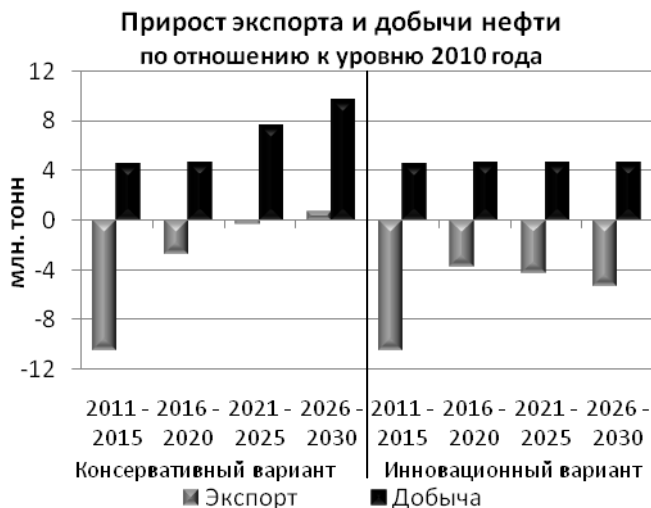
По мере развития сельского хозяйства будет улучшаться баланс торговли продовольственными товарами: дефицит уменьшится с 1,6% ВВП в 2011 году до 0,6% ВВП в 2030 году.

Развитие нефтегазового комплекса

Добыча и экспорт нефти

Основной прирост добычи нефти в прогнозный период будет обеспечиваться за счет новых нефтедобывающих провинций (Восточная Сибирь, Дальний Восток, шельф Каспия и другие). Добыча нефти на действующих месторождениях будет снижаться, несмотря на рост инвестиций и проводимые мероприятия по поддержанию нефтеотдачи. Затраты на добычу нефти на действующих месторождениях будут расти в связи с высокой обводненностью, а в новых регионах – за счет необходимости развития инфраструктуры.

В варианте А в условиях снижения мировой конъюнктуры и, незначительного влияния налоговых новаций на активность компаний добыча нефти характеризуется интенсивным снижением объемов добычи на старых выработанных месторождениях и недостаточным освоением новых месторождений. Объем добычи нефти сократится с 505 млн. т в 2010 году до 473 млн. т в 2020 году и до 420 млн. т в 2030 году, при этом экспорт снизится к 2030 году до 186 млн. тонн. С учетом модернизации действующих нефтеперерабатывающих заводов и вывода из эксплуатации неэффективных мощностей по первичной переработке объем переработки нефти сократится с 250 млн. т в 2010 году, до 243 млн.т в 2020 году и до 225 млн. т в 2030 году, а экспорт нефтепродуктов до 110 млн.т в 2020 году и до 80 млн.т в 2030 году.

По варианту Еп добыча нефти стабилизируется до 2020 года на уровне 510 млн. т за счет применения современных методов нефтеотдачи пластов и роста добычи нефти на новых месторождениях. Последующее увеличение добычи нефти до 515 млн. т к 2030 году будет обеспечиваться в том числе за счет ввода в эксплуатацию шельфовых месторождений.

Умеренные темпы роста европейского спроса на российскую нефть при полной загрузке мощностей в восточном направлении позволят стабилизировать экспортные поставки нефти после 2020 года на уровне 249-251 млн. тонн.

Объем переработки нефти к 2030 году стабилизируется на уровне 255 млн. т, при этом глубина переработки нефти достигнет 90%, а производство светлых нефтепродуктов превысит 73%. В этот период предусматривается как реконструкция действующих мощностей, так и строительство установок по глубокой переработке, а также строительство нового НПЗ на одном из конечных пунктов нефтепроводов таможенной

территории Российской Федерации. При умеренных темпах внутреннего потребления экспорт нефтепродуктов к 2030 году сократится до 100 млн. тонн.

По **варианту Inn** в условиях реализации инновационных программ нефтяными компаниями с государственным участием удастся повысить коэффициент извлечения нефти (ОАО «НК «Роснефть» предусматривает повышение коэффициента с 38% в 2010 году до 42% к 2020 году), что повысит эффективность использования уже разведанных запасов и позволит стабилизировать добычу нефти на уровне 510 млн. тонн. Будет продолжена разработка шельфовых месторождений, однако привлечения в разработку высококапиталоемких месторождений в трудных горно-геологических и географических регионах для сохранения уровня добычи практически не потребуется.

При максимальной загрузке мощностей в восточном направлении и ограничениях спроса, связанных с высокой конкуренцией на европейском рынке, экспорт нефти в 2030 году составит 245 млн. тонн. Предусматривается реализация второго этапа строительства нефтепровода ВСТО и завершение строительства нефтепровода БТС-2. Это позволит оптимизировать экспортные поставки нефти за счет разгрузки менее эффективных направлений и снизить транзитные риски.

В результате реконструкции и модернизации нефтеперерабатывающих заводов глубина переработки нефти возрастет к 2030 году до 91%, объем поставки нефти на переработку стабилизируется на уровне 256 млн. тонн, а экспорт нефтепродуктов снизится до 104 млн. т в 2030 году.

По **варианту С** добыча нефти будет осуществляться с учетом интенсивного освоения действующих и новых месторождений за счет повышения эффективности использования месторождений, включая шельф, на основе внедрения новых технологий. Добыча нефти в 2020 году возрастет до 516 млн. т и к 2030 году достигнет 535 млн. тонн. Изменение налоговой системы и высокие цены на нефть позволят вводить в разработку нерентабельные низкодебитные участки недр и шельфовые месторождения. Экспорт нефти к 2020 году снизится до 252 млн. т, а к 2030 году возрастет до 264 млн. тонн.

Объем переработки нефти увеличится до 262 млн. т за счет намечаемого строительства двух новых НПЗ на конечных пунктах нефтепроводов таможенной территории Российской Федерации. При этом темпы сокращения объемов экспорта нефтепродуктов будут ниже, и в 2030 году экспорт составит 113 млн. тонн.

Добыча и экспорт газа

По **варианту А** сдерживание роста добычи газа связано с ограничением спроса на газ на внутреннем и внешнем рынках. В 2020 году добыча газа возрастет до 744 млрд. куб. м, а в 2030 году – до 787 млрд. куб. метров. Экспорт газа трубопроводным транспортом будет ограничен умеренным спросом европейского рынка и к 2020 году составит 253 млрд. куб. м, а к 2030 году – 279 млрд. куб. метров. Доля экспортных поставок в страны Азиатско-Тихоокеанского региона в общем экспорте в дальнейшем зарубежье возрастет до 12% к 2020 году и до 23% к 2030 году. Экспорт сжиженного

природного газа (далее – СПГ) в страны АТР сохранится на уровне 14 млн. т до 2030 года.

Вариант En характеризуется стабильным ростом добычи газа за счет создания производственной инфраструктуры и внедрения современных технологий, позволяющих

повысить коэффициент газоотдачи. Высокий уровень выработанности и снижение пластового давления традиционных месторождений Западной Сибири, освоение месторождений, находящихся в более сложных природно-климатических условиях, потребуют значительного увеличения удельных инвестиций в добычу газа. На шельфе Российской Федерации предусматривается освоение на шельфе Штокмановского месторождения. В 2020 году добыча газа возрастет до 845 млрд. куб.

м и в 2030 году – до 935 млрд. куб. метров.

Предполагается рост экспорта газа трубопроводным транспортом до 288 млрд. куб. м в 2020 году с последующим наращиванием к 2030 году до 317 млрд. куб. метров. Доля экспортных поставок в страны АТР в общем экспорте в дальнее зарубежье возрастет до 17% к 2020 году и до 22% к 2030 году. Экспорт СПГ будет осуществляться на европейский рынок и страны АТР и увеличится до 54 млрд. куб. м в 2020 году и до 65 млрд. куб. м в 2030 году.

В варианте **Inn** прогнозируются умеренные темпы роста добычи газа в условиях ресурсных ограничений и применения инновационных технологий по извлечению остаточных запасов низконапорного газа. Стратегическими газодобывающими регионами будут полуостров Ямал, шельф Баренцева моря, акватория и прилегающая суша Обской и Тазовской губ, а также Восточная Сибирь и Дальний Восток. В Западной Сибири предполагается разработка более глубоко залегающих продуктивных горизонтов. В 2020 году добыча газа возрастет до 824 млрд. куб. м и в 2030 году до 900 млрд. куб. метров.

Добыча сланцевого газа в период 2018-2030 гг. может составить порядка 60 млрд. куб. м и метана из угольных пластов, в период 2013-2030 гг. – около 141 млрд. куб. метров.

Предполагается умеренный рост экспорта газа трубопроводным транспортом до 282 млрд. куб. м в 2020 году и до 313 млрд. куб. м в 2030 году. С учетом развития транспортной инфраструктуры в восточном направлении (продление газопровода Сахалин–Хабаровск–Владивосток до границы, а также реализация Восточного проекта) доля экспортных поставок в страны АТР в общем экспорте в дальнее зарубежье возрастет до 15% к 2020 году и до 21% к 2030 году. Предусматривается активное развитие проектов по производству и транспортировке сжиженного природного газа (заводы по

производству СПГ в Мурманской области на базе освоения Штокмановского месторождения, на полуострове Ямал и на Сахалине). Экспорт СПГ возрастет до 42 млрд. куб. м в 2020 году со стабилизацией до 2030 года.

В связи с неопределенностью развития рынка нетрадиционного газа к 2020 году высока вероятность возникновения рисков ужесточения конкуренции и изменения конфигурации мировых газовых рынков (самообеспеченность газом и наращивание импортных возможностей Северной Америки, увеличение производства сжиженного газа в Африке, Австралии и на Ближнем Востоке). Это может снизить спрос на российский газ (к 2030 году на 80-90 млрд. куб. м) как в европейском, так и в восточном направлении и негативно отразится на объемах добычи газа.

Развитие и диверсификация европейского направления экспорта российского газа намечается за счет ввода в эксплуатацию двух очередей газопровода «Северный поток», полной загрузки газопровода «Голубой поток» и строительства газопровода «Южный поток», что позволит значительно снизить риски транзитных поставок газа.

По **варианту С** прогнозируются высокие темпы увеличения добычи газа с учетом интенсивного отбора на действующих месторождениях, ускоренного освоения перспективных месторождений полуострова Ямал и Штокмановского Чаяндинского и других месторождений, а также с учетом реализации инфраструктурных проектов для экспорта газа на рынки Китая и других стран АТР, включая реализацию проектов СПГ. В 2020 году добыча газа возрастет до 853 млрд. куб. м и в 2030 году – до 970 млрд. куб. метров.

В 2018-2030 гг. возможная добыча сланцевого газа может составить порядка 128 млрд. куб. м, при этом предполагается, что в 2013-2030 гг. и метана из угольных пластов составит порядка 170 млрд. куб. метров.

Предусматриваются высокие темпы роста экспорта газа трубопроводным транспортом, который возрастет до 290 млрд. куб. м в 2020 году и до 336 млрд. куб. м в 2030 году. Доля экспортных поставок в страны АТР в общем экспорте в дальнейшем зарубежье возрастет до 17% к 2020 году и до 25% к 2030 году. Экспорт СПГ будет осуществляться на европейский рынок и страны АТР и возрастет до 54 млрд. куб. м в 2020 году и до 65 млрд. куб. м в 2030 году.

Производство электроэнергии

Потребление электроэнергии к 2030 году прогнозируется на уровне 1430-1810 млрд. кВт.ч со среднегодовыми темпами роста потребления электроэнергии в 2011-2030 гг. от 2% до 3% в зависимости от варианта развития экономики.

Сальдо переток электроэнергии от экспортно-импортных операций возрастает с 17 млрд. кВт. ч в 2010 году до 103-112 млрд. кВт. ч к 2030 году.

В 2010-2030 гг. прогнозируется ввод 138-219 млн. кВт энергетических мощностей.

Показатели по электропотреблению и вводам энергетических мощностей сформированы с учетом базового варианта Генеральной схемы размещения объектов

электроэнергетики России до 2020 года с учетом перспективы до 2030 года, одобренной на заседании Правительства Российской Федерации 3 июня 2010 года.

8. Политика тарифов на услуги инфраструктурных компаний и инфляция

В прогнозный период до 2020-2024 гг. будет завершено формирование новых механизмов ценообразования на товары и услуги, производимые в инфраструктурных секторах экономики, в результате уровень внутренних цен на энергоносители (электроэнергию, газ) приблизится к мировому уровню, сохранив определенное ценовое преимущество для российских потребителей.

Темпы роста цен по вариантам прогноза будут несколько отличаться в связи с различиями в приоритетах экономической политики, прогнозируемой динамикой мировых цен и курсовой динамикой.

В этот же период произойдет ликвидация перекрестного субсидирования – льготные тарифы на газ и электроэнергию для населения сравниваются с ценами для остальных (промышленных) потребителей, а к 2030 году превысят их, приблизив к соотношениям между ценами для населения и для промышленных потребителей в европейских странах.

Более умеренный рост цен на энергоносители предусматривает инновационный вариант, направленный: на недопущение усиления инфляции и роста затрат потребителей, создание условий для роста производства, при этом стимулируя энергосбережение.

По **инновационному варианту** индексация оптовых цен **на газ для потребителей кроме населения**, начиная с 2015 года, **будет ежегодно сокращаться на 0,5-1 п.п.** с целью недопущения ускорения и значительного роста цен на электроэнергию в период ввода значительных объемов новых мощностей. Рост цен будет снижаться **с 15% в 2014 г. до 10% с 2021 г.** пока цены не выйдут на уровень, обеспечивающий достаточный уровень самофинансирования поставок газа на внутренний рынок и определенное ценовое преимущество по сравнению с европейскими ценами.

В целом за период 2015-2030 гг. цены вырастут в 3,2-3,3 раза, а в реальном выражении – в 1,7-1,8 раза.

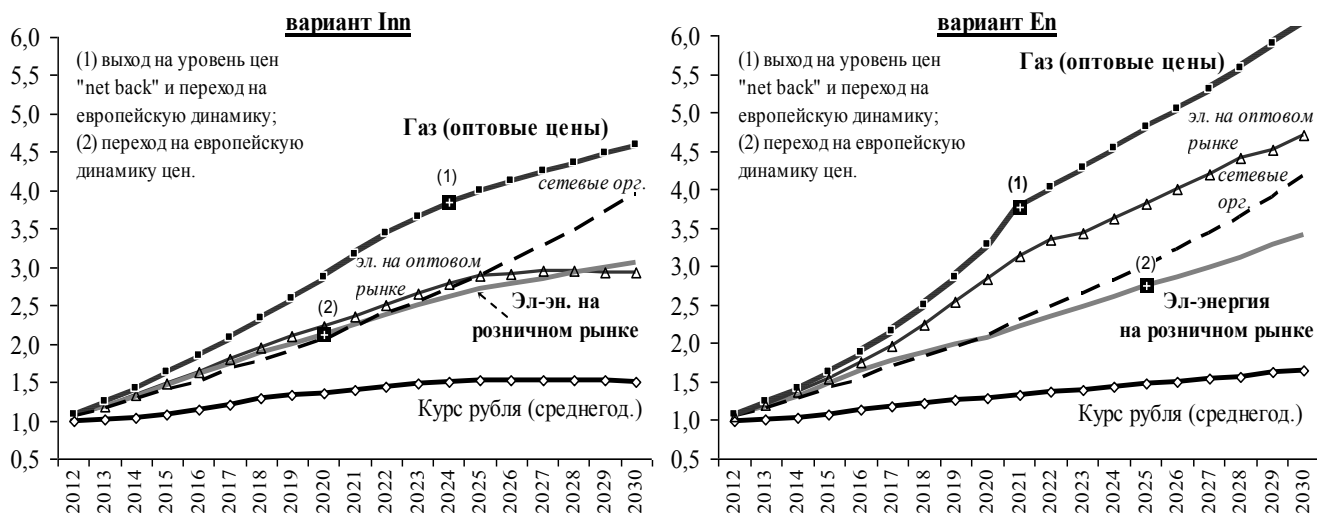
При этих условиях соотношение между ценами на котельно-печное топливо (газ : уголь : мазут) в тоннах условного топлива к 2022 году приблизится к оптимальному, особенно для угля – 1 : 0,5 : 1,78 (в 2011 году – 1 : 0,87 : 3,17) и до 2030 года практически не изменится, что создаст предпосылки для улучшения топливного баланса и экономии газа, будет стимулировать развитие угольной энергетики.

На газ, *поставляемый населению*, рост оптовых цен составит по 15% ежегодно, и к 2022 году сравниваются оптовыми с ценами для промышленных потребителей, при этом цены за 2015-2022 гг. вырастут в 3,1 раза (с ростом на 15% ежегодно). В дальнейшем рост цен замедлится до 6% в год к концу периода. К 2030 году оптовые цены для населения

будут в 1,35-1,4 раза выше оптовых цен для промышленных потребителей. За 2015-2030 гг. оптовые цены для населения вырастут в 5,3 раза.

Оптовые цены на газ в среднем для всех категорий потребителей к 2030 году составят примерно 290 долларов США против 103 долларов в 2012 году. В целом за период 2015-2030 гг. газ подорожает по данному варианту в 3,2 раза.

Динамика цен (тарифов) на газ и электроэнергию на розничном и оптовом рынках на период до 2030 г. по вариантам Inn, En (рост цен, к 2011 году, в разах)

Динамика роста цен на электроэнергию будет обусловлена ростом цен на топливо, потребностью в инвестициях в генерацию и на развитие сетевого хозяйства до момента, пока внутренние цены для потребителей кроме населения не приблизятся к европейскому уровню с 10-15%-ным дисконтом. По оценке, этот период продлится до 2017-2018 года.

В период до 2018 года будут введены в эксплуатацию большие объемы новых эффективных мощностей, а до 2020 года должны быть осуществлены масштабные капиталовложения в развитие электросетевых объектов. Вследствие этого рост цен на электроэнергию в период до 2017-2018 года будет достаточно высоким – примерно 11% до 2016 года, а в 2017-2018 гг. – 8-8,5% ежегодно.

После 2018 года динамика внутренних цен на электроэнергию станет ориентироваться на европейскую, в результате рост цен будет существенно ниже. Доходность отрасли будет обеспечиваться более умеренным ростом цен на газ и сокращением его потребления по мере ввода в эксплуатацию новых более эффективных мощностей (в расчете на 1 кВт.ч к 2019-2020 году расход газа может сократиться примерно на 10-12%, а к 2030 году – на 20-22%). Также, чтобы уложиться в прогнозируемые параметры роста цен, следует провести мероприятия по повышению эффективности сетевого хозяйства, сократить затраты.

За 2015-2018 гг. цены на электроэнергию для всех категорий потребителей, кроме населения и в неценовых зонах вырастут в 1,4-1,45 раза, а в 2019-2030 гг. – в 1,5 раза. В

целом за 15 лет рост цен составит 2,1-2,2 раза.

Для сдерживания роста цен на электрическую энергию могут быть реализованы следующие меры:

осуществление оплаты мощности новых АЭС и ГЭС на основе предельных капитальных затрат с исключением целевых инвестиционных средств и средств федерального бюджета при расчете цен на мощность;

внедрение типовых расценок на объекты капитального строительства сетевого хозяйства, установление количественных показателей эффективности инвестиционных проектов и другие мероприятия, направленные на повышение эффективности сетевых компаний;

снижение дополнительных доходов сбытовых компаний за счет создания прозрачных правил розничного рынка электрической энергии, в том числе развитие конкуренции на указанном рынке

использование возобновляемых источников энергии на территориях Российской Федерации, где их применение является экономически эффективным.

Для населения рост тарифов на электрическую энергию в целом за период 2015-2030 гг. составит 3,3-3,4 раза. Тарифы для населения будут доведены до уровня цен для промышленных потребителей к 2024-2025 году, а к 2030 году превысят их в 1,15 раза.

Средние цены на электроэнергию *для всех категорий потребителей* на розничном рынке в целом за период 2015-2030 гг. вырастут в 2,3-2,35 раза и к 2030 году составят 15-15,5 центов за кВт.ч против 9,5-10 центов за кВт.ч в 2014-2015 году.

Рост регулируемых тарифов **на тепловую энергию** определялся с учетом поэтапного перехода теплоснабжающих организаций на регулирование цен методом доходности на инвестируемый капитал (RAB-регулирование).

Во избежание резких скачков роста тарифов и усиления роста тарифов на услуги ЖКХ и инфляции целесообразно проводить сглаживание выручки с переносом роста на последующие годы. В прогнозе учитывалось сокращение производства тепла самостоятельными котельными, увеличение производства в системах централизованного теплоснабжения и постепенное сокращение потерь тепла при передаче теплосетями примерно от 2-3% в год. По оценке, при этих условиях рост тарифов на теплоэнергию в 2015-2020 гг. составит 1,7-1,9 раза, а за 2015-2030 гг. – 3 раза.

Повышение регулируемых тарифов на **железнодорожные перевозки грузов** по обоим рассматриваемым вариантам в основном будет приближено к инфляции в связи с высокой долей транспортной составляющей в конечных ценах и сокращением конкурентоспособности отечественных товаров. За период 2015-2030 гг. тарифы вырастут в 1,9-2 раза. При этом для обеспечения безубыточной деятельности ОАО РЖД в период высокого роста цен на энергоносители, учитывая высокую энергоемкость, в период высокого роста цен на энергоносители (до 2017-2018 гг.) необходимо оптимизировать операционные затраты, а для финансирования инвестиционных проектов – привлекать заемные средства и другие активы.

Сдерживающее влияние на рост оплаты стоимости перевозки грузов окажет государственное регулирование инфраструктурной составляющей тарифа и конкуренция перевозчиков в рамках Таможенного союза.

Консервативный (энерго-сырьевой) сценарий направлен на ускоренное развитие энергетических монополий по отношению к другим отраслям. Однако и в этом сценарии рост цен также будет ограничен уровнем мировых (европейских) цен. Кроме того, различия в динамике и темпах роста цен (тарифов) инфраструктурных отраслей между инновационным и консервативным сценариями в значительной мере будут обусловлены отличиями динамики обменного курса рубля.

По **консервативному сценарию** оптовые цены на газ для всех категорий потребителей, кроме населения, будут повышаться ежегодно на 15%, пока не выйдут на 100%-ный уровень равнодоходных цен поставок газа в дальнее зарубежье. За 2015-2021 гг. цены вырастут в 2,65-2,7 раза, а за 2015-2030 гг. – в 4,2 раза (что в 1,4 раза выше, чем в инновационном варианте).

Выравнивание оптовых цен на газ для населения и для промышленных потребителей завершится к 2024 году, а к 2030 году цены для населения будут выше цен для промышленных потребителей в 1,2 раза. В целом за период 2015-2030 гг. цены на газ для населения вырастут в 6,2 раза, что в 1,2 раза выше, чем в инновационном варианте.

За период 2015-2030 гг. оптовые цены на газ в среднем для всех категорий потребителей увеличатся в 4,3-4,4 раза и в 2030 году составят 350-360 долларов США.

Соотношение между ценами на топливо (газ : уголь : мазут) в тоннах условного топлива нормализуется к 2019 году до 1 : 0,5 : 1,7, а к 2030 году составит 1 : 0,4 : 1,41 в связи с более высоким ростом цен на газ, чем в инновационном варианте.

На **электроэнергию** конечные цены для всех категорий потребителей, кроме населения, и в неценовых зонах вырастут почти так же, как и в инновационном варианте – в 1,5-1,55 раза за 2015-2020 годы.

При этом внутренние цены на электроэнергию для данной категории потребителей практически выйдут на уровень европейских (с отставанием примерно в 5%) уже к 2016-2017 году при ежегодном росте последних на 1,5-2% в год, что будет ограничивать рост внутренних цен мировым (европейским) трендом. В этих условиях в целом за 2015-2030 гг. стоимость электроэнергии вырастет в 2,4-2,5 раза, что в 1,13 раза выше, чем в инновационном варианте и будет частично покрывать более высокий рост цен на газ с учетом роста эффективности его использования (доля газовой составляющей в конечных ценах электроэнергии около 35%). Также в данном варианте обеспечивается более масштабное сокращение потерь при передаче электроэнергии, так как условия данного варианта являются более благоприятными для финансирования и более быстрого ввода новых более эффективных мощностей и сетей.

Тарифы на электрическую энергию для населения будут доведены до уровня цен для промышленных потребителей к 2022-2023 году, при этом в целом за период 2015-2030 гг. цены вырастут в 3,6-3,7 раза (в инновационном варианте – 3,3-3,4 раза). К 2030

году тарифы на электроэнергию для населения будут незначительно превышать цены для промышленных потребителей (на 8-10 процентов).

Средние цены на электроэнергию для всех категорий потребителей на розничном рынке в целом за период 2015-2030 гг. вырастут в 2,6-2,65 раза и к 2030 году составят 16,5-17 центов за кВт-час. Рост тарифов на **теплоэнергию** в 2015-2020 гг. составит 1,9-2 раза, а за 2015-2030 гг. – около 3,7 раза.

Рост цен на газ, электро- и теплоэнергию в 2015-2030 гг. по вариантам (%)

		2015-2020	2021-2030	2015-2030
Рост цен на газ для всех категорий потребителей,	Inn	202	160	323
	En	231	189	435
рост цен для всех категорий потребителей, кроме населения	Inn	200	154	307
	En	231	182	421
<i>рост цен для населения</i>	<i>Inn</i>	<i>231</i>	<i>229</i>	<i>529</i>
	<i>En</i>	<i>231</i>	<i>268</i>	<i>620</i>
Рост конечных цен на розничном рынке на электроэнергию для всех категорий потребителей	Inn	161	144	233
	En	158	165	261
рост цен для всех категорий потребителей, кроме населения	Inn	158	137	215
	En	153	159	244
<i>рост цен для населения</i>	<i>Inn</i>	<i>182</i>	<i>186</i>	<i>338</i>
	<i>En</i>	<i>192</i>	<i>192</i>	<i>368</i>
Тепловая энергия	Inn	175	172	302
	En	188	196	369

Инфляция

На большей части прогнозного периода инфляция в России будет оставаться более высокой, чем в развитых странах. Этот эффект будет связан как с опережающим ростом тарифов на услуги инфраструктурных компаний, так и за счет ожидаемого некоторого ослабления обменного курса. В период после 2020 года рост цен будет во многом связан с повышением стоимости рыночных услуг в результате общего роста заработных плат и повышения доходов населения. Ожидается умеренный рост мировых цен на продовольствие, который в среднем будет составлять 1-2% в год в долларах США. При этом динамика мировых цен на продовольственное сырье в целом будет постепенно снижать свое влияние на российскую потребительскую инфляцию по мере увеличения доли непродовольственных товаров и услуг в потребительской корзине, а также по мере увеличения доли добавленной стоимости в ценах на продовольственные товары.

Инфляция по **инновационному сценарию** в период с 2015 по 2020 год будет оставаться на уровне 4,2-4,9% в среднем за год (в 2012-2014 гг. – 5,5% в среднем за год).

Во-первых, за счет ослабления курса рубля, который снизится в номинальном выражении с 2015 по 2020 год на 27%, во-вторых, за счет опережающего роста тарифов на услуги инфраструктурных компаний, что отразится на росте стоимости услуг ЖКХ. Рост тарифов на жилищно-коммунальные услуги будет составлять 9-11% в год вследствие высокого роста цен на энергоносители, сохраняющейся убыточности, высокого износа коммуникаций и необходимости покрытия инвестиционных затрат. В целом вклад тарифов на услуги инфраструктурных компаний в инфляцию в прогнозный период будет постепенно снижаться с 1,6-1,8 п.п. до 1,1-1,2 п.п. к 2020 году.

В 2021-2030 гг. инфляция снизится до 3-4% в год, на что прежде всего повлияет стабилизация динамики обменного курса и замедление роста стоимости услуг ЖКХ. Темпы роста тарифов на жилищно-коммунальные услуги уменьшатся в полтора раза за счет ослабления роста цен на энергоносители, производимые субъектами естественных монополий, расширения конкурентной среды во всех сферах, сокращения издержек по мере обновления основных фондов и внедрения новых ресурсосберегающих технологий. После 2025 года динамика тарифов на услуги инфраструктурных компаний будет ежегодно добавлять не более 0,4-0,6 п.п. в рост потребительских цен, что позволит снизить инфляцию до 3-3,2%. Рост цен на товары будет умеренно замедляться от 3,5% до 1,9% в среднем за год. Рост доходов населения в большей степени начнет ориентироваться на рыночные услуги, что определит их опережающий рост цен.

Более быстрые темпы снижения инфляции (до 2-3%) до 2020 года приведут к торможению темпов роста экономики и структурных сдвигов, потребуют более низких темпов повышения тарифов на услуги компаний в инфраструктурных секторах или укрепления обменного курса.

Прогноз инфляции

(прирост цен в %, в среднем за год)

	2011-2014	2015-2020	2021-2030	2015-2030
ИПЦ - Inn		4,6-4,7	3,3-3,4	3,8-3,9
<i>консервативный</i>	6,1-6,2		3,6-3,7	4-4,1
Товары- Inn		3,8-4	2,4-2,5	3-3,1
<i>консервативный</i>	5,6-5,7		2,9-3	3,2-3,3
Услуги- Inn		6,3-6,5	5,1-5,3	5,5-5,7
<i>консервативный</i>	7,3-7,4		4,9-5,1	5,4-5,6
<i>в том числе ЖКХ- Inn</i>			7-7,4	8,2-8,4
<i>консервативный</i>	9,8-10,1	9,9-10,2	7,5-7,8	8,4-8,6

В условиях **консервативного сценария** в период с 2015 по 2020 год инфляция будет примерно такой же, как и в инновационном варианте, и составит в среднем 4,6%. В этот период, с одной стороны, ожидается более стабильная динамика обменного курса, с другой стороны, это будет компенсироваться большим ростом цен на товары (услуги) естественных монополий.

За период 2021-2030 гг. ежегодный рост цен в консервативном сценарии в среднем составит 3,6% против 3,4% в инновационном сценарии в результате большего ослабления обменного курса и роста цен на энергоносители, которые повысят стоимость услуг ЖКХ. Ежегодный вклад в инфляцию тарифов на услуги инфраструктурных компаний будет в полтора раза выше, чем в инновационном сценарии – 0,6-0,8 п. пункта.

9. Развитие денежно-кредитной сферы

Поступательное развитие экономики будет обеспечивать опережающий рост спроса на российский рубль. По прогнозу Минэкономразвития, по инновационному варианту монетизация экономики России возрастет с 45% ВВП по состоянию на конец 2011 года до 79% ВВП – на конец 2030 года по агрегату М2 (денежная масса в национальном определении), а по агрегату М2Х – с 53% ВВП до почти 90% ВВП. Это немногим меньше текущего уровня такой страны, как Австралия³ (97% ВВП), или Еврозоны (92 процента).

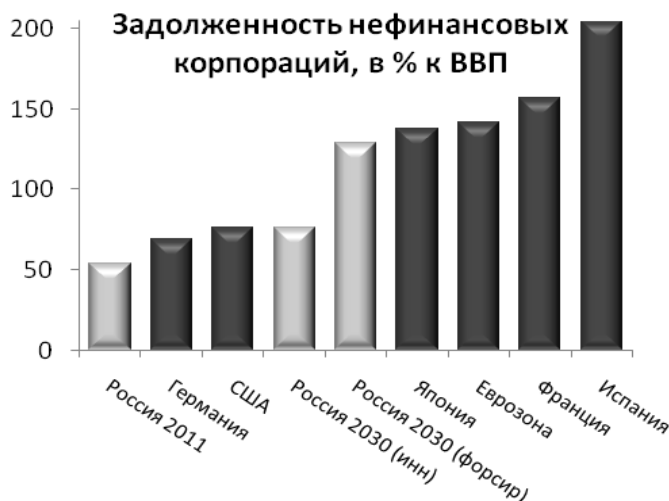
Рост доходов населения обеспечит существенный рост депозитов в банковской системе. К 2030 году доля рублевых депозитов населения составит 51% ВВП (против 18% ВВП на конец 2011 года), доля валютных депозитов населения – 6% ВВП. Таким образом, совокупный объем депозитов населения составит 57% ВВП, что несколько выше текущего уровня депозитов населения в США и Франции (55% ВВП), но ниже чем в Германии (около 67% ВВП).

Роль валового кредита банкам со стороны Банка России несколько возрастет: с 2,7% ВВП на конец 2011 года до 4,4% ВВП в среднем за период 2012-2030 годов. При этом другим основным инструментом обеспечения ликвидности будет прирост по валютному каналу за счет увеличения международных резервов. Этот источник будет обеспечивать рост денежного предложения в среднем на 1,6% ВВП в год в период 2012-2030 годов.

Прогнозируется, что внешний долг банковского сектора возрастет с текущих 9% ВВП до 22% ВВП к концу периода, что станет дополнительным источником (к привлеченным депозитам) расширения кредитной активности.

В кредитной части прогнозируется опережающий рост кредитования населения, имеющего в настоящее время очень низкий относительный уровень долговой нагрузки. Уровень задолженности населения возрастет с конца 2011 года по конец 2030 года с 11% ВВП до 48% ВВП, что несколько приблизит относительные значения к уровню развитых стран: так, это составит около 77% текущей относительной задолженности физических лиц Германии (62% ВВП). При этом долг населения Испании по состоянию на конец 2010 года составляет 90% ВВП, США – 91% ВВП. В среднем ежегодные темпы роста требований к населению будут оставаться на уровне около 18% на периоде 2012-2030 годов.

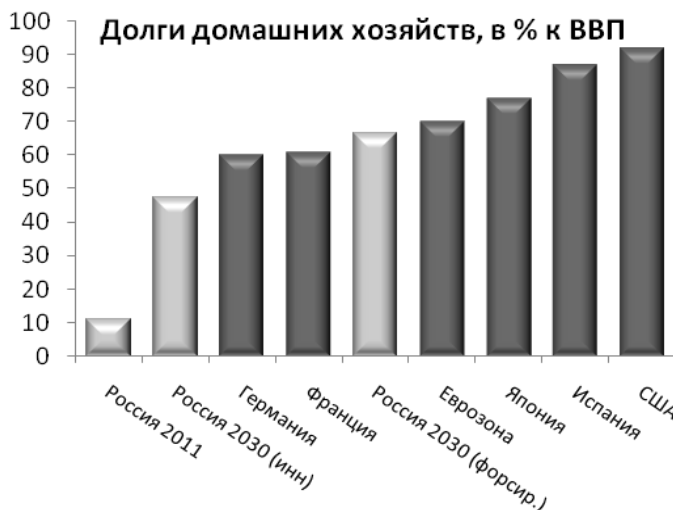
³ Здесь и далее данные по международным сравнениям по состоянию на конец 2010 года

увеличится в прогнозный период с 18% до 25% ВВП. В результате общее увеличение задолженности нефинансовых организаций вырастет с 53% ВВП в 2011 году до 76% ВВП к концу периода. Это несколько выше, чем текущий уровень Бразилии (60% ВВП), Германии (69% ВВП), соответствует уровню США (76% ВВП), несколько ниже уровня Украины (79% ВВП), но существенно ниже Японии (138% ВВП), Франции (157% ВВП) и Испании (205% ВВП).

В прогнозный период возрастет также объем привлечения заимствований для финансирования дефицита бюджета займами отечественных банков, который составит в 2012-2030 гг. 1-2% ВВП в год. Это составляет в среднем около 13% от прироста банковских активов. Таким образом, остается значительный объем ресурсов для расширения кредитования нефинансовых организаций и населения.

В **форсированном варианте** прогнозируемый объем инвестиций в основной капитал потребует масштабного привлечения капитала с внешних рынков: прогнозируется, что внешний долг банковского сектора возрастет с 9% ВВП на конец 2011 года до 23% ВВП к концу 2030 года, внешний долг нефинансовых организаций – с 18% ВВП до 59% ВВП соответственно.

Кроме того, от Банка России потребуется значительное рефинансирование банковского сектора (в среднем за период 2011-2030 гг. рефинансирование со стороны регулятора должно составить 9% ВВП).

Средний уровень прироста требований к физическим лицам со стороны отечественного банковского сектора за период 2012-2030 гг. повышается с 18% в основном сценарии до 21% в год, рост требований к

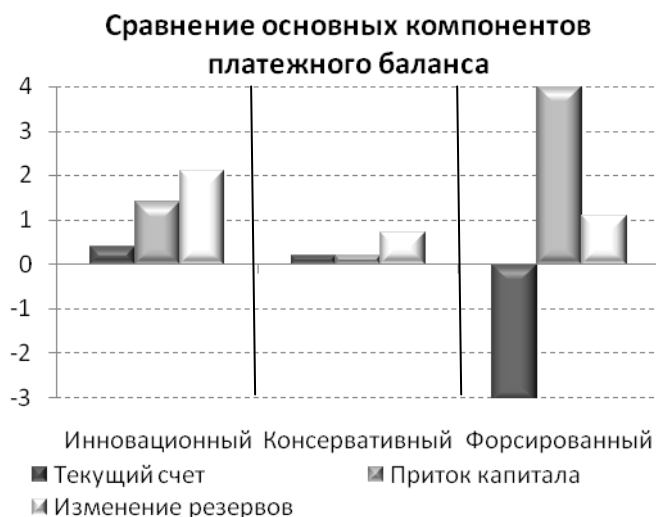
нефинансовым организациям – с 12 до 14 процентов.

В результате корпоративный долг перед отечественной банковской системой за это время возрастет с 35% ВВП до 70% ВВП против роста до 51% ВВП в основном сценарии. В целом увеличение совокупного корпоративного долга вырастет до 129% ВВП против 76% ВВП в основном сценарии. Это гораздо выше текущего уровня Бразилии, Германии, США, Украины, но ниже уровня Японии, Франции, Испании.

При этом уровень задолженности населения возрастет с конца 2011 года по конец 2030 года с 11% ВВП до 68% ВВП, что выше текущей задолженности физических лиц Германии (62% ВВП), примерно соответствует уровню Франции (69% ВВП), но ниже текущего долга населения Испании и США (90% и 91% ВВП соответственно).

10. Платежный баланс

В прогнозный период существенно изменится структура платежного баланса. В результате снижения цен на нефть и опережающего роста импорта можно ожидать исчерпания положительного счета текущих операций уже к 2014 году. В долгосрочном периоде возможности восстановления существенного профицита текущего счета будут

маловероятны. Согласно условиям основных сценариев, рост мировых цен на нефть и другое экспортируемое сырье не превысит 2-3% в год, в то время как физический рост экспорта будет существенно ограничен высокой долей энергетических товаров, предложение которых практически не будет расти. Только после 2023 года в результате диверсификации структуры экспорта и значительного повышения доли несырьевых товаров в инновационном

сценарии рост экспорта в реальном выражении может стабильно превышать 4% в год. При этом спрос на импорт будет оставаться достаточно высоким на фоне роста внутреннего спроса. Это будет ограничивать профицит торгового баланса и в этих условиях возможности укрепления обменного курса могут быть связаны только с устойчивым притоком иностранного капитала.

Инновационный сценарий предполагает, что в случае устойчивого притока капитала на российский рынок Центральный Банк осуществляет интервенции на валютном рынке и предотвращает образование негативных значений текущего счета. Это в отдельные периоды может определять негативную динамику стоимости рубля, что позволит сдержать рост импорта и сохранит положительные значения текущего счета. В варианте Inn прогноза предполагается сохранение бездефицитного сальдо счета текущих операций при значительном профиците торгового баланса (около 4% ВВП).

(в среднем за период, % ВВП)

Вариант Inn	2011-2015	2016-2020	2021- 2025	2026-2030
Счет текущих операций	2,2	0,0	0,2	0,2
Чистый ввоз/вывоз капитала	-0,5	1,7	1,9	1,5
Курс доллара США к рублю	30,1	37,0	43,1	44,5
Изменение международных резервов ('+' -снижение, '-' -рост)	-1,7	-2,0	-2,3	-2,0

Сбалансированность текущего счета достигается в основном за счет ослабления курса рубля. К 2025 году реальный эффективный курс рубля будет на 14,6% ниже уровня 2011 года, в последующие годы его динамика стабилизируется и может повышаться. Сценарий предусматривает устойчивый спрос на иностранный капитал для осуществления инвестиционных проектов. Чистый приток капитала присутствует на протяжении всего прогнозного периода в размере 1,4-2,3% ВВП. Это требует от Центрального Банка приблизительно соответствующего уровня накопления валютных резервов.

Форсированный инновационный сценарий предполагает финансирование инвестиционного спроса, в том числе за счет существенного притока иностранного капитала. Чистый приток капитала увеличивается в прогнозный период до 2,8-6,5% ВВП. В данном сценарии в целом предполагается стабилизация реального курса рубля. Курс рубля в реальном эффективном выражении к 2030 году укрепится на 10,7% по отношению к 2010 году. Центральный Банк не будет принимать участие на валютном рынке. Ускорение роста внутреннего спроса, несмотря на большую, чем в других сценариях, его ориентацию на отечественную продукцию, приводит к дефициту счета текущих операций. Дефицит сохраняется на протяжении всего прогнозного периода, не превышая 6% ВВП и постепенно снижаясь к 2030 году.

(в среднем за период, % ВВП)

Форсированный вариант	2011-2015	2016- 2020	2021- 2025	2026-2030
Счет текущих операций	2,1	-3,3	-5,8	-3,8
Чистый ввоз/вывоз капитала	-0,4	4,5	6,1	4,1
Курс доллара США к рублю	30,1	30,5	29,1	32,9
Изменение международных резервов ('+' -снижение, '-' -рост)	-1,8	-1,5	-0,5	-0,5

Консервативный сценарий также предполагает нейтральную политику Банка России на валютном рынке. Чистый приток капитала в сценарии невысокий – 0-0,4% ВВП. При сохранении относительно низкого уровня конкурентоспособности широкого спектра продукции рост внутреннего спроса в большей степени ориентирован на импорт. Низкий уровень притока капитала приведет к ослаблению обменного курса, который в

реальном выражении к 2030 году будет на 16,5% ниже уровня 2010 года. На протяжении всего прогнозного периода будет сохраняться небольшой дефицит текущего счета на уровне 0,1-0,5% ВВП.

(в среднем за период, % ВВП)

Вариант Еп	2011-2015	2016- 2020	2021- 2025	2026-2030
Счет текущих операций	2,4	-0,1	-0,3	-0,4
Чистый ввоз/вывоз капитала	-0,8	0,0	0,2	0,4
Курс доллара США к рублю	30,0	35,3	40,6	45,6
Изменение международных резервов ('+' -снижение, '-' -рост)	-1,8	-0,3	-0,3	-0,4

11. Политика развития и бюджетная сбалансированность

Развитие российской экономики в рамках инновационного и консервативного сценариев создает условия для повышения устойчивости и сбалансированности бюджетной системы. Однако качество этой сбалансированности различно. При этом переход к обновленному бюджетному правилу и бюджетный маневр, то есть параметры изменения структуры бюджетных расходов, сами являются важнейшими направляющими долгосрочного экономического роста.

В долгосрочной перспективе прогнозируется **относительно стабильный уровень доходов бюджетной системы**, точнее их незначительное снижение: с 39,3% ВВП в 2012 году до 37,3% ВВП в 2020 году и 35-36% ВВП в 2030 году. Сокращение нефтегазовых доходов с 11% ВВП в 2012 году до 5-6% ВВП в 2030 году не в полной мере будет компенсироваться расширением налоговой базы и собираемости основных налогов, таможенных поступлений и страховых взносов. Кроме того, дополнительным фактором уменьшения ненефтегазовых доходов будет понижение уровня пошлин в связи со вступлением в ВТО.

Снижение поступлений от нефтегазового комплекса вызвано сокращением его вклада в ВВП и в экспорт товаров. Уровень налоговой нагрузки на нефтяной комплекс уже достиг своего предела, при этом в прогнозный период предполагается значительное увеличение налоговой нагрузки на газовый комплекс. Предполагается реализация потенциала повышения собираемости налога на добавленную стоимость (НДС), а также рост поступлений от акцизов, налогов на роскошь и недвижимость. Однако часть эффекта расширения налоговой базы будет нивелирована усилением стимулирующей функции налоговой системы (особенно в части инвестиций в оборудование, предложение инжиниринговых услуг).

**Основные параметры бюджетной системы
по инновационному сценарию, % к ВВП**

	2011	2015	2020	2030
Доходы	38,2	37,3	36,8	35,3
<i>Нефтегазовые</i>	10,3	8,2	7,7	5,3
<i>Ненефтегазовые</i>	27,9	29,0	29,1	30,0
Расходы	36,6	38,7	37,8	36,4
Профицит (+) / Дефицит (-)	1,6	-1,5	-1,0	-1,1
<i>Справочно:</i>				
Ненефтегазовый дефицит	-8,8	-9,7	-8,7	-6,4

Развитие бюджетной системы и государственного сектора экономики уже в среднесрочной перспективе будет характеризоваться значительным изменением структуры государственных расходов. **Бюджетный маневр** более ярко выражен в инновационном сценарии и характеризуется повышением доли расходов на образование, здравоохранение, науку и развитие транспортной инфраструктуры.

Структура расходов бюджетной системы достаточно инерционна. Доля расходов на оплату труда, социальные и пенсионные выплаты и прочие текущие затраты составляет в бюджете более 50%, или 18-19% ВВП. Расходы собственно инновационного характера⁴ занимают всего 2,2% ВВП (или 6% всех расходов бюджетной системы) и к 2020 году они вырастают в инновационном варианте до 2,8% ВВП.

**Расходы бюджетной системы
по инновационному сценарию, в % к ВВП**

	2011	2015	2020	2030
Расходы, всего	36,6	38,7	37,8	36,4
Расходы на экономику	5,1	4,7	5,3	7,0
Расходы на образование	4,1	4,3	5,2	5,3
Расходы на здравоохранение	3,5	4,5	4,7	5,1
Расходы на оборону и безопасность	5,6	7,2	6,2	3,8
Расходы на социальное и пенсионное обеспечение	11,9	12,7	11,5	11,4
Прочие расходы	6,4	5,2	4,8	3,6
<i>Справочно:</i>				
Инновационные расходы федерального бюджета	2,2	2,2	2,4	2,8

В консервативном (энерго-сырьевом) сценарии предполагается ограниченное увеличение расходов социальной направленности, а также расходов на образование и

⁴ Расходы на высшее образование, высокотехнологичную медицинскую помощь, НИОКР, развитие высокотехнологичного комплекса.

здравоохранение, при стагнации (снижении) расходов на развитие науки, технологий и транспортной инфраструктуры.

Формула бюджетного маневра (на периоде до 2020 года) = +1% ВВП на здравоохранение и образование и (–) 0,5% ВВП на экономику при + 0,8% на оборону и безопасность. В результате расходы бюджетной системы в консервативном варианте сократятся с 36,6% ВВП в 2011 году до 34,8% ВВП в 2020 году. В этих условиях федеральный бюджет становится бездефицитным после 2015 года, что позволяет обеспечить и существенное снижение ненефтегазового дефицита.

В консервативном сценарии «эффективный контракт» распространяется лишь на 50% медицинских, педагогических, научных работников и работников культуры. Предполагается значительная оптимизация расходов на оборону и безопасность за счет уменьшения гособоронзаказа (по сравнению с параметрами ГПВ) и индексация денежного довольствия военнослужащих и приравненных к ним лиц только по инфляции, что возвращает к 2030 году соотношение денежного довольствия и средней заработной платы к прошлогоднему дореформенному уровню.

В инновационном сценарии долгосрочного развития бюджетный маневр характеризуется значительным повышением доли расходов на образование, здравоохранение, науку и развитие транспортной инфраструктуры при выполнении намеченных мероприятий по модернизации вооруженных сил и сил безопасности.

Формула бюджетного маневра (на периоде до 2020 года) = +2% ВВП на здравоохранение, образование, науку, +0,5% ВВП на экономику (в т.ч. на развитие транспортной инфраструктуры) и +1% на оборону и безопасность. Оптимизация бюджетных расходов идет в основном за счет сокращения субсидий, в т.ч. на ЖКХ и относительного сокращения общегосударственных управленческих расходов (в т.ч. за счет сокращения численности). В результате расходы бюджетной системы в инновационном сценарии увеличатся с 36,6% ВВП в 2011 году до 37,8% ВВП в 2020 году.

В этих условиях бюджетная система остается дефицитной, не удастся существенно снизить ненефтегазовый дефицит. В то же время бюджетная система становится способной поддержать модернизацию экономики. Ее стабильность обеспечивается ограниченным уровнем дефицита (1,5-2% ВВП до 2025 года) и роста государственного долга до уровня 20-25% ВВП, который можно профинансировать преимущественно за счет внутренних источников.

Прогнозируемый бюджетный дефицит полностью определяется дефицитом пенсионной системы. Сохранение ставки страховых взносов на уровне 2012-2013 годов приведет к росту дисбаланса бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации до 3,5-4% в 2025-2030 гг. ВВП по сравнению с 2,5% в 2012 году. Это в 2 раза превышает прогнозируемый дефицит вызванный расходами на развитие экономики и человеческого капитала. В этих условиях проведение реформы пенсионной системы становится ключевым фактором, определяющим уровень рисков бюджетной системы и ее устойчивости.

В рамках инновационного сценария прогноза предлагается накопление бюджетных фондов ограничить в совокупном объеме на уровне 5-6% ВВП, который предполагается достигнуть уже к 2020-2025 году. Стабилизация уровня бюджетных фондов (Фонда благосостояния и Резервного фонда), позволит **вовлечь часть средств Фонда благосостояния в инвестиции внутри и вовне страны** для реализации долгосрочных стратегических проектов со значительным потенциалом роста капитализации. При таком подходе рост фонда благосостояния, или фонда будущих накоплений определяется не динамикой экспортных доходов от нефти и газа, а потенциалом роста российской экономики и капитализации перспективных инвестиционных проектов.

12. Устойчивость вариантов социально-экономического развития к снижению цен на нефть и циклическим колебаниям мировой конъюнктуры

В прогнозный период, как и в предыдущие годы, российская экономика может столкнуться с рядом внешних шоков и вызовов.

Во-первых, это возможные колебания (резкие падения) цен на нефть и другие сырьевые ресурсы, которые влияют не только на доходы экспортеров, но и на устойчивость бюджетного сектора, внутреннего спроса, а также позиции платежного баланса и обменного курса.

Во-вторых, это вызов, связанный с возможным падением мирового спроса на российские углеводороды и неизбежное устойчивое значительное снижение мировых цен.

В-третьих, по мере исчерпания профицита счета текущих операций повысится зависимость платежного баланса России и всей российской финансовой системы от потоков капитала и возможных возмущений на мировых финансовых рынках.

В-четвертых, влияние мировых циклических кризисов и порождаемых ими волн конъюнктуры (подъемов и спадов) будет важным фактором развития российской экономики, к которому необходимо быть готовыми.

Если в ближайшие годы основное влияние глобальных кризисов будет связано с ценами на нефть, то по мере диверсификации российской экономики более важным каналом распространения негативных импульсов станет снижение внешнего спроса и отток иностранного капитала.

В целом инновационный сценарий развития, ориентированный на ускоренное развитие несырьевых отраслей и расширение национальной базы накоплений, в перспективе сможет в большей степени повысить устойчивость экономики к возможным внешнеэкономическим шокам, чем консервативный сценарий.

Как показано выше, после 2020 года появляются существенные структурные различия между рассмотренными сценариями (инновационным и консервативным), которые обеспечивают различную степень их устойчивости к изменению цен на нефть и

возможной цикличности глобального роста. Для оценки реакции российской экономики на внешнеэкономические вызовы проведены тесты, которые учитывают: 1) разовое резкое снижение нефтяных цен; 2) устойчивый эффект «перегрева» на нефтяном рынке, означающий постоянный рост цен на нефть, а также сценарий устойчиво низких цен на нефть и газ; 3) влияние глобальных конъюнктурных циклов.

1) **Нефтяной шок.** Последний глобальный кризис 2008-2009 годов продемонстрировал очень сильную уязвимость российской экономики к снижению цен на нефть, сопровождавшемуся значительным оттоком капитала. В 2009 году цена на нефть снизилась на 35%, при этом экономический рост, который в предкризисный период составлял более 8%, в 2009 году сменился падением на 7,8 процента.

В условиях послекризисного восстановления устойчивость российской экономики к внешним шокам возросла. В 2010-2011 годах существенно улучшилась сбалансированность экономического роста, нет перегрева внутреннего спроса, основанного на очень дешевой мировой ликвидности и низкой стоимости рисков. Улучшилась международная инвестиционная позиция российской экономики. По оценкам Минэкономразвития, в условиях 2012 года падение цены на нефть до 60 долларов за баррель (то есть падение на 45% по отношению к 2011 году), сопровождаемое усилением оттока капитала, приведет к падению экспортных доходов на 30%. В этом случае ВВП России может сократиться в 2012 году на 1,5-2%, что значительно меньше, чем было в 2009 году. В этом сценарии предполагается, что Центральный банк позволит существенно ослабнуть курсу рубля, смягчив негативные эффекты для реального сектора.

В среднесрочный период влияние фактора нефти на экономический рост по инновационному и консервативному сценариям будет мало различаться. Однако в инновационном сценарии в долгосрочном периоде устойчивость экономики к изменению цен на нефть должна существенно повыситься по сравнению с консервативным в результате снижения доли нефтегазового сектора в экспорте, доходах бюджета и в общей добавленной стоимости, а также в результате создания мощной национальной финансовой системы.

Если бы нефтяной шок произошел в 2026 году (падение цен с 140 долларов до 60 долларов США за баррель, то есть более чем в 2 раза), то последствия были бы слабее, чем в 2008-2012 годах. Доходы от экспорта сократятся на 30-32% в условиях варианта Inn и на 37-40% в условиях варианта Ep. При отсутствии профицита текущего счета такое снижение экспортных доходов может привести к значительному ослаблению обменного курса. В инновационном сценарии реальный курс рубля снижается на 33%, а в консервативном, с учетом большего падения экспорта и ухудшения финансового счета, реальная стоимость рубля снизится на 40%. Такая динамика курса рубля возобновит инфляционные процессы. В инновационном варианте потребительские цены вырастут на 14%, а в консервативном – на 15-16%. Рост цен снизит доходы населения и приведет к падению потребительского спроса. При этом снижение потребительских расходов в

консервативном энерго-сырьевом варианте будет на 1,5 проц. пункта больше. Из-за падения цен на нефть и защитной реакции компаний и банков инвестиции в консервативном энерго-сырьевом сценарии сократятся на 8%, в то время как в инновационном сценарии падение инвестиций составит не более 4% (если государство не предпримет активных антикризисных мер). ВВП может сократиться на 0,5-1% в инновационном сценарии и на 2-2,5% в консервативном. Экономика остается чувствительной к шокам, но одновременно и более защищенной, чем ранее, и более восприимчивой к возможным антикризисным мерам.

**Потенциальные потери вариантов прогноза
при снижении цен на нефть до 60 долл. США за баррель в 2026 году, %**

	Цена на нефть Urals, долл. США	Инвестиции в основной капитал	Реальные располагаемые доходы населения	ВВП
Инновационный вариант				
2025	140	5,5	4,2	4,3
2026	60	-4	-0,6	-0,7
потенциальные потери к 2025 г., п.п.	-80	-9,5	-4,8	-5,0
Консервативный вариант				
2025	140	4,5	3,8	3,5
2026	60	-8,0	-2,0	-2,3
потенциальные потери к 2025 г., п.п.	-80	-12,5	-5,8	-5,8

В форсированном сценарии возрастает уязвимость по отношению к мировым шокам по сравнению с инновационным сценарием. Во-первых, на протяжении большей части прогнозного периода норма накопления основного капитала будет превышать 30% ВВП, что повышает волатильность экономики в случае негативных шоков. Во-вторых, в форсированном сценарии предполагается ускоренный рост экспорта высокотехнологичных капитальных товаров. Экспорт машин и оборудования достигает к 2030 году в структуре товарного экспорта 27% (22% в варианте Inn, 10% в варианте En). Это повышает уязвимость по отношению к мировым кризисам, которые всегда связаны с опережающим сокращением инвестиционного спроса. В-третьих, форсированный сценарий предполагает больший уровень задолженности как предприятий, так и домохозяйств, что предполагает большую реакцию потребительского и инвестиционного спроса на ухудшение внешних условий. В-четвертых, в форсированном варианте в наибольшей степени достигается рост конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем рынке. Снижение внутреннего спроса будет в большей степени связано со снижением спроса на отечественную продукцию, чем в изначально более «ориентированных на импорт» сценариях. В этом сценарии максимально используется

потенциал импортозамещения. Так, прирост внутреннего спроса в этом сценарии в третьем десятилетии будет на 72% обеспечиваться отечественным производством, в то время как в варианте Inn только на 62%. Это означает, что в случае негативного шока по отношению к внутреннему спросу, в форсированном варианте будет наиболее сложно усилить процессы импортозамещения и получить выигрыш от девальвации.

2) Вариант «нефтяного подарка» и «нефтяной диеты». В рамках инновационного сценария рассмотрены варианты с устойчиво более низкой и более высокой ценой нефти в течение прогнозного периода. **Вариант С** предполагает более **высокую динамику цен на нефть**: к 2020 году цена достигает 173 долларов США за баррель, в 2030 году – 239 долларов США за баррель. В ценах 2010 года цены на нефть увеличиваются до 160 долларов за баррель. При этом спрос на энергоресурсы будет выше: добыча и экспорт нефти и газа к 2030 году будет на 5-8% выше, чем в варианте Inn. Среднегодовые темпы роста экономики составят примерно 4,5-4,7% в год, что на 0,2-0,5 проц. пунктов выше, чем по основному варианту (Inn). При этом в первые годы прогнозного периода, когда складывается наиболее заметная разница в динамике цен на нефть, различие в темпах роста ВВП между вариантами составит 0,3-0,8 п.п., в последующие два десятилетия сократится в среднем до 0,2-0,3 п.п., а к концу периода – до 0,1-0,2 п. пунктов.

Более заметное укрепление курса рубля в этом варианте будет способствовать притоку капитала и формированию более высокой динамики роста инвестиций в основной капитал. В результате будет складываться более значительная разница в темпах роста инвестиций в основной капитал, которая в первый период (2015-2020 годы) составит около 1,5 п.п., а затем уменьшится до 0,4-1 п. пункта.

Влияние более высоких цен на нефть на величину товарооборота и платных услуг населению менее значимо и не превышает 0,3-0,5 п. пунктов.

Таким образом, чувствительность российской экономики к повышенным ценам на нефть по мере усиления ее несырьевой инновационной компоненты развития будет ослабевать.

При высоких ценах на нефть курс рубля в реальном выражении может укрепиться к 2030 году на 16% по отношению к 2010 году и быть на 26 проц. пунктов выше, чем в базовом инновационном варианте, при этом бюджет станет бездефицитным.

В варианте более **низких цен на нефть (вариант А)** предполагается снижение цены до 80-83 долларов за баррель.

В расчетах принята гипотеза снижения цены к 2014 году до 83 долларов с дальнейшей стабилизацией на этом уровне в реальном выражении до 2030 года.

В условиях пониженных цен с большой вероятностью и спрос на энергоресурсы будет ниже, чем в варианте En (как и возможности предложения): к 2030 году добыча нефти – на 18%, экспорт нефти – на 26%, добыча газа – на

16% и экспорт газа – на 12%. Средний темп роста экономики за период 2011-2030 гг. в данном сценарии сокращается до 3,0%, курс рубля может ослабнуть к концу второго десятилетия до уровня более 60 рублей за доллар.

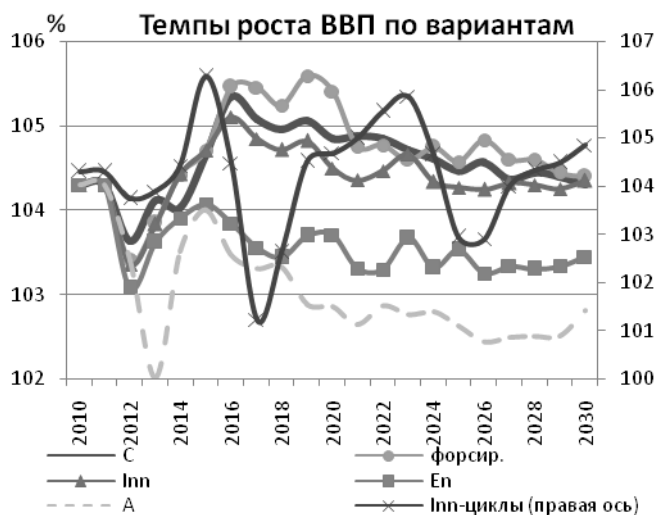
Наиболее заметное негативное влияние на экономику падение цен на нефть окажет в первый пятилетний период в результате резкого снижения объемов экспорта и усиления инфляционных процессов (до 1,5-2 п.п. ВВП и 3,5-4,5 п. п. по инвестициям).

Другим важным внешним риском является серьезное сокращение спроса и экспортных **цен на российский газ** после 2020 года. Как отмечалось в разделе «мировой спрос на нефть и газ», в случае изменения структуры рынка газа в Европе, связанного с увеличением использования нетрадиционного газа и доли торговли сжиженным природным газом, потери экономического роста после 2020 года могут составлять в среднем 0,4 проц. пунктов в год.

3) Сценарий **периодических мировых циклических кризисов**. Мировая экономика за последние десятилетия прошла через несколько волн циклических кризисов. В новом российском периоде это был кризис 2000-2001 годов, инициированный кризисом ИТ компаний, и последний кризис 2008-2009 годов. Кризис 2000-2001 годов лишь в малой степени повлиял на экономические показатели России. Во-первых, резкое замедление роста в развитых странах не привело к падению мировой экономики, во-вторых, цены на нефть в этот период сократились лишь незначительно, в-третьих, Россия перед этим только пережила очень глубокий внутренний структурный кризис и находилась на стадии восстановительного роста. Мировой кризис 2008-2009 годов оказался значительно более болезненным для российской экономики, которая развивалась перед этим высокими темпами (частичный перегрев, особенно в сфере потребления), и значительно увеличила импорт капитала.

Возникновение новых циклических падений мировых экономик весьма вероятно в прогнозный период, хотя точное время начала замедления или рецессии мировой экономики трудно прогнозируемо. Исходя из сложившихся волн мирового развития (волн технологического развития, накопления основного капитала) и накопленных бюджетно-финансовых дисбалансов, можно с достаточной вероятностью ожидать паузы роста или рецессии на рубеже 2017-2018 годов, а также во второй половине третьего десятилетия

(2026-2027 годы). Эти сроки учитывают некоторое ускорение циклических процессов в экономике в последние десятилетия, в частности, сокращение сроков между нижними фазами циклов с 10 до 9-9,5 лет. В случае затяжной стагнации в Еврозоне, начавшейся в 2012 году и заражения ею других развитых стран, сроки новой кризисной паузы могут сдвинуться вправо. В эти фазы цикла рост мирового ВВП

замедляется до 2% и ниже, что будет негативно отражаться в том числе и на динамике цен на сырьевые товары. Цены на нефть снижаются в 2018 году на 25-30% – с уровня 115 долларов за баррель до 80-85 долларов за баррель.

Ухудшение конъюнктуры и снижение мировых цен на сырьевые товары и углеводороды скажется на замедлении роста российского ВВП. Темп его прироста в 2017-2018 гг. может быть на 1,9-3,3 п. пунктов ниже, чем по основному инновационному сценарию, темпы роста оборота розничной торговли будут ниже на 3,2-4,3 п. пунктов.

Особенно сильно ухудшение конъюнктуры скажется на снижении темпов роста инвестиций в основной капитал, ухудшении платежного баланса и заметном ослаблении курса рубля. Темпы роста инвестиций будут на 7,5-10 п.п. ниже, чем в базовом инновационном сценарии, курс доллара в 2018-2019 гг. может возрасти до 50-53 рублей, но в последующие годы вернется на трендовый уровень.

Снижение курса рубля в периоды ухудшения мировой конъюнктуры может спровоцировать временный отток капитала, но в целом улучшение инвестиционного климата выразится в устойчивом повышении прямых инвестиций, достигающих 3-4% ВВП, и сохраняющемся чистом притоке капитала на уровне 1,5% ВВП. В период следующей фазы замедления экономической активности в мире, предположительно во второй половине третьего десятилетия (2026-2027 годы), степень влияния на российскую экономику будет менее значительной, что связано с возросшей ее устойчивостью по отношению к колебаниям мировой экономики и мировых цен на нефть. При снижении в нижней фазе цикла цен на нефть с 160 до 135 долларов США за баррель темпы роста ВВП могут замедлиться примерно до 2,8-3%, или на 1,5 п. п. ниже, чем в целом за период, с последующим возвращением на уровень 4-4,8%. Более заметно замедлится рост инвестиций в основной капитал – на 4-5 п. пунктов. Ослабление курса рубля в нижней фазе на 10-12% приведет к временному оттоку капитала, но одновременно замедлит рост импорта. Темпы роста розничного товарооборота замедлятся на 2,5-3%. В последующие 3-5 лет (конец третьего десятилетия и начало следующего) с учетом оживления мировой экономики и проявления новой технологической волны темпы роста российской экономики снова возрастут и могут превысить 4,5 процента.

Прогноз кризиса сродни прогнозированию землетрясений, предугадать трудно, но чем выше «сейсмоустойчивость экономики», чем более развита ее диверсифицированность и выше надежность финансовой системы, тем ниже потери от кризисов. При этом позитивный очистительный эффект кризиса, его стимулирующее воздействие на инновации может оказаться выше. Инновационный сценарий развития повышает вероятность выполнения **кризисом роли «окна возможностей»**.